

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

monte carlo

Дарья Калыгина

Папа Карло
из Монте-Карло

Дарья Калинина
Папа Карло из Монте-Карло

«ЭКСМО»

2013

Калинина Д. А.

Папа Карло из Монте-Карло / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2013

Алена собиралась просто отдохнуть в любимом кафе и выпить капучино, когда ей внезапно пришлось примерить на себя роль психоаналитика и утешать незнакомую девушку. Она не смогла пройти мимо грубого хамства со стороны эмоционального кавказского парня по отношению к прелестной незнакомке и решила морально поддержать ее. Наташа поведала Алене: ее сестра Света связалась с бандитом, и теперь Рустам и его брат преследуют обеих. Любит или нет Света своего Рустамчика – непонятно, но тот в ней души не чает: тратит на нее уйму денег, дарит ей дорогие подарки, путешествует с ней по всему миру. Недавно они вернулись из Монте-Карло, где Света обновила свой гардероб в роскошных бутиках на знаменитой Золотой Миле. Обменявшись телефонами с Наташей, Алена уже через пару часов забыла о случайной встрече, но на следующий день ей позвонила мать девушки и сообщила: обе ее дочери пропали, а помочь найти их может только Алена...

© Калинина Д. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Калинина

Папа Карло из Монте-Карло

Глава 1

– Коза! Овца! Курица!

К сожалению, такое обращение кавалера к своей даме нынче можно услышать сплошь и рядом. И даже не обязательно оно звучит в теплой домашней обстановке. Оно может раздаться прямо на улице, площади, проспекте и вообще в любом месте при скоплении народа.

И мало кто из мужчин при этом задумывается, что если его подруга – коза, овца ну или там курица, то сам он соответственно козел, баран и петух. Не очень-то приятные аналогии. Если честно, они куда хуже, чем аналогии с теми же самыми тремя животными, но только женского пола.

Алена сидела за столиком в летнем кафе и наблюдала за стычкой между молодым парнем и девушкой. Впрочем, стычкой это даже нельзя было назвать, потому что в стычке участвуют как минимум два человека. А тут вся инициатива исходила исключительно от молодого мужчины.

Появился он, надо сказать, совершенно неожиданно. Просто внезапно перед кафе резко затормозила красивая низкая черная машина, мужчина выскочил из нее, схватил проходящую по тротуару девушку и начал орать на бедняжку благим матом. Как поняла Алена, мужчина высмотрел свою знакомую издали и не смог удержаться от желания поприветствовать ее на свой лад.

Постепенно он вошел в раж. Начал угрожать. Но никто из прохожих и не думал вмешаться и остановить ссору. Сама девушка тоже не пыталась протестовать. Она просто стояла и морщилась, когда падающие на ее голову оскорбления становились совсем уж нелицеприятными.

– Какой гад, все настроение испортил, – пробормотала Алена себе под нос и, покосившись на стоящую перед ней чашку с густой ароматной пенкой и красивым шоколадным сердечком на ней, с легкой досадой добавила: – Попила кофейку, называется...

Еще чуть-чуть, и Алена вмешалась бы в ссору. Если никто из окружающих не желает встать на защиту незнакомки, то Алена не из робких. Ей было искренне жаль девушку, которая не смела или не хотела ничего ответить на оскорбления. Девушка была миловидной, но сейчас выглядела очень грустно. Судя по одежде, неброскому макияжу и аккуратному маникюру, девушка была, как говорится, из хорошей семьи. А молодой человек хоть и обладал яркой харизматичной внешностью, и одет был дорого, и золотыми часами на запястье сверкал, вот он хорошим воспитанием похвастаться отнюдь не мог.

– Да ты просто дура! Сама не понимаешь своего счастья! – так закончил свою эмоциональную речь этот красавец. – А твоя сестра – шлюха! Никто не возьмет замуж ни ее, ни тебя! Вот вспомнишь мое слово!

После этого он развернулся и, гордо расправив плечи, пошел в сторону красивой и блестящей черной «бэхи», которая ждала его во время разговора в совсем не предназначенном для парковки месте. Но молодому красавцу было наплевать на подобные пустяки. Ему надо было остановиться, он остановился. Ему надо было испортить атмосферу на улице своей руганью, он ее испортил. Все сделал как ему хотелось и все равно остался недоволен!

Резко развернувшись – из-под колес при этом вырвался черный дым, – машина уехала, оставив на асфальте короткие черные полосы жженой резины там, где колеса какое-то время

буксовали на месте. А девушка на негнущихся конечностях подошла к кафе и буквально упала на стул рядом с Аленой.

– Выпей! – пододвинула ей Алена стакан с минеральной водой без газа, к которой еще не притронулась.

Девушка жадно взглянула на воду, но хорошее воспитание пересилило в ней жажду. И она сначала взглянула на Алену:

– А вы? Не хотите?

– Тебе нужнее. Пей!

Девушка с благодарностью кивнула и одним махом выпила всю воду из стакана.

– Фу! – выдохнула она затем с заметным облегчением. – Спасибо вам огромное. Вы меня просто спасли. Еще чуть-чуть – и я бы в обморок грохнулась.

– А кто этот хам, который на тебя сейчас орал?

– Жених.

– Твой?

– Нет, к счастью. Рустам сватается к моей сестре.

– Это он так сватается? – изогнула бровь Алена. – Это, конечно, не мое дело, но если молодой человек так хамит ближайшей родственнице своей будущей жены еще до свадьбы, то после свадьбы он может и руки начать распускать.

– Уже, – грустно произнесла девушка. – Уже распустил. Из-за этого весь сыр-бор и разгорелся.

И начала рассказывать. Алена слушала и сочувственно кивала. История и впрямь была необычная, какая-то дикая, аульная, совсем для европейской части страны не характерная.

– Мы с сестрой родились с разницей всего в один год. Она старше меня, но родители всегда считали, что старшей следовало бы родиться мне. Не хочу себя хвалить, но я куда разумней Светланы. И у меня таких кавалеров, вроде этого ненормального, точно никогда не было!

Алену позабавила эта фраза, но одновременно заставила и задуматься. Девушка выглядела лет на семнадцать-восемнадцать, а при этом говорила тоном опытной женщины. Сколько же у нее в жизни было мужчин? Двое-трое? Десять? Двадцать? Куда катится наш мир? Очевидно, в пропасть, потому что у самой Алены в те ее молодые годы не было такого большого опыта общения с мужчинами. И она находила это правильным.

Но девушка продолжала рассказывать, и мысли Алены вновь устремились в настоящее. Девушке, как всякому человеку, пережившему стресс, требовалось выговориться. Она даже не подумала, стоит или нет выкладывать историю своей сестры первой же встречной. Как уже говорилось, девушку это не заботило. Ей надо было высказать то, что накопилось у нее в душе. И попивая сладкий кофе, который незаметно пододвинула ей Алена, девушка говорила и говорила.

– Меня зовут Наташа, а мою сестру – Светлана. Внешне мы с ней очень похожи. Только она чуть повыше ростом и поплотней, чем я. Но вот характеры у нас совсем разные. Я пошла в маму – рассудительная и спокойная, а Светка... не знаю, в кого пошла она. Разве что в деда. Он у нас был весельчак, балагур и немножко гулена. Из гостей, бабушка рассказывала, его за уши было не вытащить. И в выходные дни, и после работы он всегда пропадал где-то у друзей или знакомых. Правда, мы с сестрой его почти не помним, он умер, когда мы были еще маленькими. Так что испортить своим примером Светлану он не мог. Но гены, видимо, дают о себе знать.

Все вокруг сходились на том, что именно Светлана оказалась похожей на своего деда. Она тоже обожала веселье и шумные многочисленные компании, где однажды и познакомилась с Рустамом.

– Он ее сразу приметил. Начал засыпать цветами, подарками. А Светка до подарков очень охоча. И до развлечений тоже. Ничего не скажешь, начиналось у них все очень красиво. Каждый день Рустам дежурил возле нашего дома, отвозил сестру на работу, потом забирал ее

вечером и вез куда-нибудь развлекаться. Рестораны, теплоходы, танцы... Сестре все это очень нравилось. Да и нам парень казался симпатичным. Мама даже намекала ей, что у Рустама серьезные намерения на ее счет. Но сестра всегда отмахивалась.

Кризис случился в тот день, когда Рустам сделал Светлане предложение, но получил от нее отказ.

– Ничего ужасного она ему не сказала. Сестра всего лишь заявила, что сначала она должна закончить институт, получить образование, а потом уж может подумать и о браке.

Разумеется, ждать еще четыре года Рустам не пожелал.

– Он и тогда наговорил сестре гадостей. Сказал, что она еще пожалеет, что он тогда назло ей возьмет и женится на другой девушке. Специально на родину поедет, там себе невесту найдет.

Родня Рустама жила высоко в горах Кавказа. Он и сам не скрывал, что в Питер приехал всего три года назад. И хотя вполне тут преуспел и даже успел полюбить русскую девушку, но если эта девушка будет водить его за нос, он уедет и женится на односельчанке.

Светлана осталась глуха к такого рода угрозам. И причина тут заключалась не в ее желании во что бы то ни стало получить диплом о высшем образовании. На самом деле учеба привлекала девушку весьма слабо. Истинная причина была в том, что пылкий жених надоел ветреной Светлане.

– Сестра, оказывается, уже присмотрела себе однокурсника. Тоже симпатичный парень. К тому же местный, без этих кавказских штучек. Ну, знаете, что женщина должна знать свое место, в присутствии посторонних помалкивать, да и не в присутствии оных, а просто в семейном кругу, желательно тоже, чтобы она либо молчала, либо поддакивала своему мужу.

Разумеется, Рустам о наличии у него потенциального соперника не знал.

Зато когда увидел сестру с другим мужчиной, тут уж началось!

Как выяснилось, ни на какую родину за невестой Рустам не поехал. Остался в Питере. И где-то спустя месяц после ссоры или около того вновь появился под окна квартиры сестер и их родителей.

– Я, как его увидела, сразу поняла: не к добру. Кинулась сестре звонить, чтобы предупредить о возвращении Рустама, – абонент был недоступен!

Наташе оставалось только сидеть и ждать развязки. Она не знала, с какой стороны подойдет к дому ее сестра. А носиться вокруг кругами был тоже не вариант. Ожидая возвращения своей избранницы, Рустам приготовил огромный букет сплошь из орхидей – любимых цветов Светланы.

– Но когда увидел, что Светлана возвращается домой не одна, сестре этим же букетом и досталось. Мама потом еще смеялась: хорошо, что орхидеи, а не розы. Розами бы куда большей получилось.

Но шутки шутками, а с этого момента Рустам стал считать себя окончательно оскорбленным. А Светлану он начал считать падшей женщиной, готовой встречаться с кем угодно, когда угодно, где угодно и сколько угодно.

– Как он ее оскорблял, вам и не передать! Но сестрица тоже хороша. Сдалась под его натиском, заявила нам всем, что, коли Рустам так ее любит, она возвращается к нему.

Взбалмошную девицу отговаривали всем подъездом. Сбежались охающие соседки, которые тоже были свидетельницами «ухаживаний» Рустама.

– Зачем тебе такой бешеный нужен!

– Злой парень, нехороший.

– Оставайся дома. Или за того малохольного замуж выходи. От него хоть вреда не будет.

Но сестра была непреклонна. За месяц ее прежний воздыхатель – студент успел ей наскучить. Его чувства показались Светлане какими-то тусклыми. А на фоне вновь заявившего о себе и своих пылких чувствах Рустама так и вовсе пресными.

Не последнюю роль тут сыграл и подарок Рустама, которым он запустил в Светлану вместе с букетом. В бархатной коробочке оказалось кольцо с очень крупным камнем. Едва подлечив ссадины на лице, Светлана побежала к ювелиру и оценила кольцо. Названная ей явно заниженная стоимость приятно удивила девушку.

– Одним словом, сестра сказала Рустаму, что если он так ее любит, то она тоже не прочь выйти за него замуж. Родители были в шоке, но Светлана привыкла поступать по своему усмотрению.

Единственное, в чем сестра согласилась пойти на уступку родителям, – это не сочетаться сразу же законным браком, а, так сказать, пожить и присмотреться. Рустам тоже не возражал против такого подхода. И, как впоследствии выяснилось, у него была на то своя причина.

– Хорошо или плохо, но сестра прожила с ним около двух месяцев. За это время она провела с Рустамом в общей сложности пару недель, а все остальное время жила у нас, обижалась на Рустама и ждала примирения и новых подарков.

Надо сказать, что примирения следовали одно за другим. Тут Светлане не на что было жаловаться. Рустам быстро вспыхивал, но быстро и отходил.

– Ну, а потом Светке и это развлечение приелось, ей снова стало скучно. И чтобы развлечься, она решила: пора сыграть в свадьбу.

– «Сыграть в свадьбу»? Наверное, ты хотела сказать «сыграть свадьбу»?

– Нет, – покачала головой Наташа. – Все именно так, как я и сказала! Именно сыграть в свадьбу! Потому что у сестрицы моей в голове ветер. Уверена, она дальше ЗАГСa в своих мыслях даже и не заглядывала. Ей и в голову не пришло поразмышлять о том, как она дальше будет жить с Рустамом и его мерзким характером, об этом она совершенно не думала. Главное для нее заключалось в том, чтобы повеселиться хорошенько на своей свадьбе, похвастаться богатыми нарядами и дорогими украшениями. А уж там дальше будет видно.

Светлана принялась осаждать жениха вопросами о том, когда он намерен отвести ее в ЗАГС. И тут выяснилось следующее.

– Рустам заявил сестре, что жениться на ней может только полоумный. Что она порченный товар. Что все русские девушки – гулящие. И что лично он никогда не женится на русской девушке, а только на воспитанной в кавказских традициях, из которой получится покорная и безропотная жена.

Алена хмыкнула. О покорных и безропотных женах у нее было свое собственное мнение. Может, при посторонних они таких из себя и изображают, потому что таковы правила поведения в их среде. Но вот наедине с мужем отрываются по полной программе. Алена была твердо уверена, настоящая женщина может быть покорна только в том случае, если ее постоянно бьют смертным боем и при этом идти ей совершенно некуда. И тут уж у нее остается два выхода: либо в петлю или омут, либо стать покорной.

Она так и сказала своей новой знакомой, но та уже продолжала свой рассказ.

– Мы с родителями были страшно рады, что Рустам не хочет официально жениться на сестре. Но, конечно, сама Светлана сильно взбесилась.

Ну еще бы! Одно дело – наивно полагать, что свадьба откладывается по ее личной прихоти. И совсем другое – знать, что свадьбы не будет вовсе.

– Не знаю, что они там наговорили друг другу, но дело у них дошло до драки. Светлане, естественно, досталось больше. Ей удалось всего лишь расцарапать Рустаму физиономию, а ей он выбил два зуба и повредил нос.

– Ничего себе! Надеюсь, твоя сестра написала на него заявление в полицию?

– Как бы не так. Зубы она себе вставила. Нос зажил сам. А Светлана вернулась к Васе.

– Тому молодому студенту, с которым она встречалась до Рустама?

– Да.

– И он ее принял?

– Как ни странно, да.

– Видимо, этот Вася очень любит Свету.

– Сестре вообще везет в плане пылких мужских чувств. Возле нее всегда крутился хоро- вод поклонников. Но вы слушайте дальше. Что вы думаете? Думаете, Рустам исчез совсем и окончательно?

– А разве нет?

– Нет!

Не прошло и полугода, как он вновь вспомнил о своей бывшей зазнобе.

– К этому времени дела у него пошли в гору еще круче. Денег стало видимо-невидимо. Снова начал к Светке кататься, умолял простить его, задаривал подарками.

– И твоя сестра купилась? Я бы никогда не вернулась к человеку, который меня избил.

– Я бы тоже, – кивнула Наташа. – Но надо знать Свету! Она снова дала Васе отставку, стала встречаться с Рустамом. Полгода – год... А потом неожиданно у них разговор зашел обо мне.

– О тебе?

– Да. Как-то раз Рустам спросил у Светланы, есть ли у меня жених. Сестра сказала, что я о таких вещах даже и не думаю. А я действительно не думаю. Мне институт закончить надо. И тогда Рустам сказал, что у него есть брат, который меня видел и хочет со мной поближе познакомиться.

– Надеюсь, твоя сестра сразу же и решительно ему отказала?

– Вовсе нет. На тот момент у них с Рустамом снова все было шоколадно. Родня, оставша- яся где-то далеко в горной деревне, им совсем не мешала. Наши мама и папа тоже смирились с тем, что у Светки порядка в личной жизни никогда не будет. И Светлана решила: пока все тихо, я вполне могу познакомиться с братом Рустама.

– Но ты-то хоть отказалась? Если Рустам такой бешеный, как знать, может, у него и брат такой же?

– Конечно, если бы я знала, что задумывает сестра, то не согласилась бы на знакомство. Именно по этой самой причине, что это брат Рустама. Понимаю, кто-то скажет, что это не при- чина для отказа от знакомства с молодым человеком. Да я и сама понимаю, что вот, к примеру, мы со Светкой совсем разные, хоть и родные сестры. Но все равно, я вдоволь насмотрелась на выходки Рустама и его брата категорически для себя не хотела. Но беда в том, что Светлана меня не предупредила. А просто как-то вечером позвала меня в ресторан, куда и подъехали эти двое.

Хасан, брат Рустама, девушке совсем не понравился. Ни внешне, ни по разговору. Он не обладал ни яркой внешностью Рустама, ни его заводным характером. И при этом он еще и показался Наташе подловатым, хитроватым и совсем-совсем уж не симпатичным. В нем не было даже того намека на шарм, который присутствовал в Рустаме.

Но она постаралась взять себя в руки и ничем не выдать своей неприязни. Спокойно разговаривала, а при первой же возможности удрала из ресторана, сославшись на занятость и необходимость писать курсовую работу. Но оказалось, что простая вежливость, которая была бы правильно истолкована во всем мире, братьям Гусейновым не понятна.

– Они решили, что мы друг другу понравились. Ну, то есть я Хасану понравилась. Сама я вроде бы тоже молчу. Значит, дело сделано. Пора засылать сватов.

Так как про Наташу никто не мог сказать ни одного дурного слова, жениха или даже просто кавалера у нее не было и в помине, все свое время девушка отдавала учебе, то Хасан счел, что может взять ее себе в жены, не опозорившись перед своими близкими.

– И главное, моим родителям братья о своих намерениях не сказали. Воспользовались случаем, когда у меня был день рождения, прислали к нам в дом каких-то пожилых, явно ува- жаемых людей. Сказали, что это их родственники приехали с гор. Те пришли якобы для того,

чтобы познакомиться с родителями Светланы и ее сестрой. С ними явились также и женщины, тоже немолодые и какие-то очень уж простые. В подходящий момент, нахвалив меня со всех сторон, они внезапно преподнесли мне кольцо. У меня еще мелькнула мысль, что это как-то странно, ведь посторонние же люди, но Светка меня сбила с толку. Сидела рядом со мной за столом и твердила, чтобы я взяла кольцо.

– Бери, бери! – алчно шептала сестрица на ухо Наташе. – Глянь, какие камни, как играют! Ну, глупо же упустить такую вещь! Не подойдет кольцо тебе, мне подарить!

И Наташа протянула руку. Стоило ей взять коробочку в свои пальцы, как женщины внезапно захлопали в ладоши и закричали:

– Обручение! Обручение! Поздравляем!

И кинулись обнимать и целовать ничего не понимающую Наташу и ее родителей.

– Когда выяснилось, что они затеяли все это представление по просьбе Хасана, разумеется, я вернула им кольцо.

Но оказалось, что этого мало. Родственники «жениха» восприняли возврат кольца как несмыслаемую обиду. Ушли, не тая своих чувств.

– Это было неделю назад. Все это время я сидела дома. Только сегодня решила высунуть нос на улицу. И что бы вы думали? Меня тут же разыскал Рустам!

– Он за тобой следил, не иначе.

– Возможно, что и следил, – согласилась Наташа. – От этого типа можно ожидать всего чего угодно. Но самое скверное – что он может выместить свою злобу на Светке.

– Твоя сестра сама виновата.

– Но она же моя сестра, – заступилась Наташа. – И я ее люблю. И не хочу, чтобы Рустам ее мучил.

– Ты тут ничего не можешь поделать. Светлана сама должна дать отставку Рустаму. Окончательную и бесповоротную.

– Да, наверное, – задумчиво произнесла Наташа. – Но все так запуталось... И все же Светлане надо избавиться от Рустама. Иначе, я чувствую, может случиться страшная беда.

Алена даже не чувствовала, она это точно знала. От парней вроде этого Рустама добра вообще не жди. А уж когда они обозлены – в особенности. От парня за версту веяло криминалом. Оставалось только удивляться, как сама Светлана этого не замечала.

– А этот Рустам... Он всегда так себя ведет?

– В последнее время да...

– Мой тебе совет: держись от него подальше.

– Боюсь, это будет не так-то просто сделать. Одним словом, вы сами видели, как все было. Наташа поставила на стол опустевшую кофейную чашку и удивилась:

– Это я все выпила? Ой, простите, как неудобно получилось. Мало того, что грузу вас своими проблемами, так еще и кофе ваш выпила.

– И воду тоже.

– Точно! – ахнула Наташа. – И воду выпила! Позвольте, я повторю для вас ваш же собственный заказ.

– Нет, спасибо. Мне уже расхотелось пить кофе. Да и жажда больше не мучает.

Алене не хотелось еще больше конфузить девушку. Но Наташа не успокаивалась:

– Тогда я заплачу официантке.

Но едва сунувшись в сумочку, Наташа с досадой воскликнула:

– Вот дурацкое положение! Оказывается, я и кошелек сегодня дома забыла!

– У тебя голова была занята другими мыслями.

– Все равно. Как неудобно вышло! Разрешите, я позвоню и попрошу маму, чтобы она подвезла мне деньги.

– Пустяки, – отмахнулась Алена. – Совсем не нужно тревожить из-за такой ерунды твою маму.

– Нет, я так не могу.

– Потом отдашь.

– А так можно?

– Конечно. Встретимся, и ты мне все вернешь.

Алена совсем не собиралась требовать с девочки долг. Для нее эти деньги были сущим пустяком. Но она видела, что Наташа встревожилась. И хотела, чтобы девушка успокоилась.

– Я вам обязательно верну! – горячо пообещала Наташа. – Дайте мне, пожалуйста, ваш номер телефона! Я вам позвоню, и мы договоримся о том, где лучше встретиться.

– Номер я тебе дам, – согласилась Алена. – Но лишь потому, что мне интересно, чем закончится твоя история. А вовсе не из-за дешевого кофе и воды.

Она продиктовала цифры своего номера, тепло попрощалась с Наташей, и обе женщины разошлись в разные стороны. Каждую из них ждали свои дела. Наташу ждали ее учебники. А Алена... Что же, у Алены тоже было много дел. И перво-наперво она хотела пройтись по магазинам.

Дело в том, что с некоторых пор Алена жила не в городе и даже не в пригороде. Она жила вместе со своим мужем и их домочадцами в поместье, которое называлось Дубочки. Эти самые Дубочки муж Алены любовно обихаживал уже много лет подряд. Но они, на взгляд самой Алены, так и остались глухой дырой, унылой провинцией, где о парижских модах слухом не слыхивали.

– Дамские туалеты до сих пор застряли там где-то на отметке журнала «Крестьянка» или в лучшем случае «Бурда-моден».

И поэтому, пожив в деревне в угоду любимому мужу сколько смогла, Алена почувствовала, что в последнее время просто задыхается от обилия свежего воздуха. А от парного молока, неизменно подаваемого у них дома на завтрак, ее тошнило. И румяные округлые лица, которые ее теперь окружали, казались ей приторными, как мятные леденцы. Алену тянуло в город, в суету и шум, в смог, в бензиновую вонь, в вечную круговерть.

Но приехав в Питер и распаковав свои вещи, Алена поняла, что не стоило этого даже и делать. В своих Дубочках она катастрофически отстала от моды. В этом можно было убедиться, просто выглянув на улицу.

– Ну, это дело как раз поправимое, – сказала ей как-то Инга. – Все купим, что ты захочешь. Ты только приезжай.

И вот теперь, когда она наконец оказалась в родном и любимом Питере, Алена собиралась восполнить недостаток модной одежды любой ценой. Но если говорить совсем уж честно, то куда острее нехватки шопинга и новых шмоток Алена испытывала жуткий дефицит общения. В Дубочках ей не удалось ни с кем сойтись достаточно близко, чтобы почувствовать себя полностью счастливой. Слишком разные были интересы у нее самой и у деревенских барышень и их мамаш, которые ее окружали.

С целью восполнения дефицита общения Алена и должна была встретиться со своей старой подругой Ингой. Собственно говоря, именно ее молодая женщина и ждала в кафе, когда ей на голову совсем неожиданно-негаданно упало новое приключение. Впрочем, о том, что это именно новое приключение, а не что-то иное, Алене предстояло узнать не сразу.

А пока что она совершенно спокойно дождалась появления Инги, которой и поведала о Наташе, Светлане и двух горячих кавказских женихах. А потом подруги побрели вдоль витрин, причем Алена постоянно приговаривала:

– Конечно, тут не Милан, но все же разнообразия побольше, чем у нас в Дубочках.

Инга в ответ понимающе улыбалась. В пресловутых Дубочках – имении мужа Алены, Василия Петровича – подруга была несколько раз. И всегда убеждалась: для того чтобы ценить

сельскую жизнь, надо родиться где-нибудь в деревне или хотя бы селе. Вот Василий Петрович родился и вырос в глухой деревушке, поэтому сейчас он в своих Дубочках совершенно счастлив. А Алена родилась и выросла в Питере, ей в глуши скучно.

Алена даже не скрывала своей радости по поводу того, что вырвалась в Питер, где у нее помимо Инги оставалось еще много друзей, подруг и просто хороших знакомых. Так что время в родном городе летело для нее незаметно. И когда спустя неделю ей позвонила незнакомка и спросила про какую-то Наташу, молодая женщина даже не сразу поняла, о ком идет речь.

– Какая Наташа? – допытывалась она. – Сарычева?

– Нет, Кумова.

– Не знаю такой.

– Простите, – пролепетал женский голос в трубке. – Наверное, я ошиблась. Просто Наташа пропала уже пять дней назад, а ваш номер в ее телефоне единственный, который мы не смогли идентифицировать. Безумная надежда, но я подумала: а вдруг вы что-нибудь знаете о ее судьбе? Вот я и позвонила. Еще раз простите, пожалуйста.

Женщина явно хотела повесить трубку, но Алена не дала ей этого сделать.

– Постойте! – воскликнула она. – Наташа – это сестра Светланы?

– Да, Света – моя дочь.

– Теперь я поняла, с кем разговариваю, – с облегчением рассмеялась Алена, но тут же осеклась. – Вы говорите, что Наташа пропала?

– Да. Пять дней назад. А вы что-нибудь знаете об этом?

Алена покачала головой, совсем забыв, что собеседница не может ее видеть.

– Мы с Наташей познакомились случайно. Собственно, все наше знакомство заключается в том, что мы вместе с ней выпили кофе. Она забыла деньги дома, хотела вернуть мне долг потом. Даже звонила на другой день.

– Она говорила об этом. Вы что же, так и не встретились с дочкой?

– Нет, не получилось. Видите ли, я была так занята в тот день, когда Наташа мне позвонила...

Говорить о том, что она торчала на распродаже в своем любимом Пассаже, Алена не стала.

– Мы с ней договорились встретиться на следующий день, но... но она мне не перезвонила. А сама я не стала тревожить девушку. Сумма ведь была совсем невелика. Я и не думала требовать ее назад.

– Поверьте, если бы не чрезвычайная ситуация, Наташа никогда бы не стала одалживать ни копейки, да еще у чужого человека. Не так она воспитана!

– Понимаю и не осуждаю. Рустам так на нее наехал, что девочка была просто в шоке.

– Рустам? – насторожилась женщина. – Этот мерзавец встречался с Наташей?

– Да. На моих глазах между ними произошла ссора. Впрочем, ссорой это даже трудно назвать. Сплошные оскорбления со стороны мужчины – и ни слова протеста со стороны девушки. Мне показалось, что Наташа просто оцепенела от страха.

– Расскажите мне, – посуровел голос матери. – Дочь ни словом не обмолвилась мне об этом. Расскажите все, что знаете.

Алена покосилась на часы. Они показывали ровно полдень. Самое время, чтобы выбраться из квартиры и немного развеяться.

– Мы можем с вами встретиться где-нибудь в городе? – спросила она.

– В любом месте, где вам будет удобно.

– Тогда в ресторане «У Пяти углов» через час. Успеете?

– Обязательно приеду вовремя, – серьезно пообещала Алене ее собеседница. – Для меня очень важно узнать об этих событиях поподробнее.

Условившись о встрече, Алена заторопилась. Всегда она так: сначала делает, а потом думает, стоило ли спешить. Вот, к примеру, только что она легко и просто назначила Наташиной маме свидание, на которое запросто могла опоздать сама. И теперь ей надо было здорово поспешить, чтобы успеть к оговоренному времени прибыть в нужное место.

Торопливо одевшись, Алена поправила пышные волосы, махнула пуховкой по щекам и небрежно мазнула блеском по губам. И тут же, перед зеркалом, ей в голову невольно пришла мысль о том, что жизнь в Дубочках, может быть, и была скучновата, но зато благотворно сказывалась на внешности.

Никогда до отъезда в Дубочки у Алены не было таких красивых блестящих волос, такого ровного цвета лица и таких сияющих чистых глаз. Все те, с кем Алена встречалась после своего приезда, не могли скрыть восхищения тем, как хорошо и молодо выглядит их знакомая. Их слова могла подтвердить и сама Алена. Никогда еще она не чувствовала себя такой крепкой, здоровой, бодрой и полной сил, как сейчас. И эту свою энергию, бившую в ней через край, Алене позарез нужно было куда-то пристроить.

Делать покупки ей уже надоело. Всех друзей она повидала и все новости обсудила. Теперь самое время было заняться чем-то новым и интересным. И Алена чувствовала: судьба как по волшебству подкидывает ей желаемое.

Глава 2

Мать пропавшей девушки Алена узнала сразу же. Та же стрижка, цвет волос и глаз. Даже телосложение и рост у матери и дочери были примерно одинаковыми.

– Вы так похожи на свою дочь! – невольно вырвалось у Алены.

Но она тут же пожалела о своем возгласе, потому что глаза женщины начали быстро наполняться слезами.

– Моя девочка! – воскликнула она. – Моя бедная девочка! Уверена, этот мерзавец ее просто похитил!

– Вы имеете в виду Рустама?

– И его братца! – кивнула женщина.

– Давайте пойдем в кафе и там спокойно поговорим обо всем.

Мать Наташи не возражала. Алена огляделась по сторонам, увидела вывеску симпатичного чистенького рестораника и повела свою новую знакомую к нему. По одежде, косметике и общему облику она уже сделала для себя вывод о том, что мать сестер в шелках не купается. Вряд ли ее дочь похитили ради выкупа.

Едва устроившись за столиком, женщина заговорила вновь:

– Наташа вам рассказывала про это дурацкое обручение, которое они затеяли у нас в доме?

– Но это же просто курам на смех!

– Да вот только мне-то не до смеха. Я тут в полиции наслушалась разного. Оказывается, у них в горах до сих пор существует обычай красть себе невест!

Алена с сомнением пожала плечами.

– Но мы-то с вами не в горах. В России такого обычая отродясь не водилось.

– А чтобы с девушкой обручиться, даже ее согласия на то не спросив, – о таком, скажете, вы слышали?

Алене пришлось признать, что и эту дикость она слышит впервые.

– Вот мы с отцом посидели и покумекали: не иначе как Рустам и его братец украли нашу кровиночку...

И вытерев слезы, женщина спохватилась:

– Да, разрешите представиться, мы же с вами еще не познакомились, я – Альбина Григорьевна.

Алена тоже представилась. И наконец смогла задать вопрос, который ее волновал больше всего:

– А что говорят сами братья по поводу исчезновения Наташи?

– Да кто же их знает!

– Вы с ними не говорили об этом?

– Мы с ними до сих пор не сумели связаться.

– Почему?

– А как их найдешь? Дома их нет! На рынке, где они прилавки имеют, тоже нет. Где они могут быть? Одному богу это известно!

– Значит, они прячутся? – нахмурилась Алена. – Дурной знак.

– Думаете, что они могли что-то сделать с Наташкой? – вцепилась в нее несчастная мать.

Алена поморщилась. В порыве чувств женщина ухватила ее своими пальцами слишком крепко. Ну все, тоскливо подумала Алена, теперь на руке обязательно появятся синяки. И стоило ей так подумать, как женщина ослабила хватку. Опустившись на стул, она снова заплакала:

– Простите меня. Но я так переживаю за своих девочек.

– Девочек? Но мне показалось, что пропала только одна ваша дочь – Наташа?

– Светку тоже не можем найти, – всхлипнула Альбина Григорьевна.

Алена ощутила, как у нее буквально перехватило дыхание. Ничего себе новости! Пропала даже не одна девушка, а целых две!

– Ваши дочери пропали одновременно?

– Нет, – покачала головой Альбина Григорьевна после короткого раздумья. – Наташа исчезла первой. Следом за ней ближе к вечеру мы потеряли из виду и Светлану. Но о ней мы с отцом сначала не волновались особо. Мы давно привыкли, что Света ведет свободный образ жизни. Хочет – приходит ночевать домой, а не хочет – едет к Рустаму.

Но на следующий день, так и не дождавшись младшую дочь, родители всполошились и о судьбе старшей.

– Мы звонили Светлане, надеялись, что хоть она подскажет нам, где Наташа. Но трубка у дочери была выключена. Она тоже пропала!

– Опишите мне, пожалуйста, поподробнее, как это случилось, – попросила Алена, усаживаясь поудобнее в предвкушении долгого рассказа. – Каким образом исчезли ваши дочери?

Но Альбина Григорьевна уложила в рекордно быстрое время.

– А что говорить? Утром Наташа, как обычно, собралась и ушла в институт. Но на занятия не попала. Не было ее в институте в тот день. Ее похитили в промежутке между девятью и десятью часами утра. Где-то по дороге в институт дождались в укромном местечке и умыкнули! Вечером, когда мы встревожились и стали наводить справки, мы узнали, что на занятиях дочь и не появлялась.

– Возможно, прогуляла?

– У Наташи был в тот день зачет! Она готовилась к нему как каторжная. И была уверена, что все сдаст превосходно. Нет, она направлялась в институт, но почему-то туда не дошла!

– Хорошо, а Светлана? В какой момент исчезла она?

– Когда мы созвонились с подружками Наташи и окончательно поняли, что наша младшая дочь пропала, Светлана тоже встревожилась. А потом сказала, что у нее есть одна мысль, где может быть Наташа, вышла на улицу и... и тоже исчезла!

– А ее вы когда хватились?

– Уже через час. Было поздно. А с тех пор как дочь снова живет с нами, муж тщательно контролирует все ее передвижения.

– Почему?

– Ну, сейчас такое время... Лучше всегда знать, где твои близкие находятся и чем занимаются. Да еще этот Рустам не давал нам покоя. В общем, когда Света не вернулась через час, мы решили, что она отправилась к Рустаму. Даже обрадовались сначала, подумали, что дочь принесет нам известия о Наташе. Но когда Света не вернулась и на следующий день, мы поняли: старшая дочка теперь тоже в беде.

Да, это правильно. Но сейчас Алена была в замешательстве. Пропали две молодые девушки. Вместе с ними пропали их молодые люди. Что это может означать? Массовое похищение всех четверых или же правы родители девушек, когда утверждают, что их дочерей похитили женихи?

Алена покопалась в закромах собственной памяти, извлекла оттуда всю имеющуюся информацию о похищении невест – об этом пережитке прошлого – и спросила у Альбины Григорьевны:

– Но насколько я знаю, когда девушек похищают, затем их родителям сообщают о судьбе дочерей. Оговаривают день свадьбы или что-то в этом духе. Решают ситуацию, одним словом. Вам кто-нибудь звонил?

– Нет. Никто! Но это и понятно! Тут ведь не горы, тут живут люди с другими понятиями. Если бы один из этих мерзавцев появился, мы бы с отцом живо оттащили его в полицию. Может, у них там дома такие выходки и сходят с рук, родители похищенных девушек опасаются

позора для своих дочерей и поэтому молчат, но тут мы воспитаны иначе. И конечно, мы обоих распоясавшихся молодчиков призвали бы к ответственности.

И Альбина Григорьевна принялась говорить дальше. Как без труда поняла Алена, женщина опасалась, что обеих ее девочек женихи увезли к себе на родину.

– Небось издеваются там над ними, – ломала она в отчаянии руки. – Насилуют, голодом морят!

– Ну не изверги же эти Рустам с Хасаном. И потом, если они привезли девушек к себе домой, то там есть отец, мать, другие родственники. Они не позволят, чтобы невест обижали.

– Всю черную работу на моих девочек взвалит, – продолжала стонать Альбина Григорьевна. – А если что не по ним покажется, бить будут нещадно!

– Не стоит так все драматизировать. Увезти двух молодых женщин против их воли, да еще сделать это незаметно, не так-то просто. Хотите, я попытаюсь отыскать их следы?

Алена лягнула это просто так, что называется, от широты души. Очень уж ей хотелось утешить Альбину Григорьевну, на которой лица не было от пролитых за эти дни слез. Она не ожидала, что женщина примет ее предложение, да ещеотреагирует на него столь горячо. Но Альбина Григорьевна вновь вцепилась в ее руку своими хваткими пальцами:

– Спасибо вам, дорогая! Спасибо!

– М-м-м... я же еще ничего не сделала.

– Но вы сделаете! Я уверена, вы поможете!

– В самом деле?

– Конечно! И вы, и ваш муж... Ах, какой же он крепкий мужчина!

– Муж?

– По выправке я сужу, что он бывший военный. И за вас беспокоится! Глаз с вас не сводит! Не то что мой собственный супруг. Девочки пропали, а ему и горя нет! Лежит себе на диване, газету читает. Будто бы есть какие-то в мире новости важнее судьбы наших дочерей! А ваш муж просто молодец! И красавец!

– Мой муж? – еще больше растерялась Алена.

Василий Петрович был очень деловым и предприимчивым дельцом, преуспевшим еще в девяностые. А тогда в выигрыше и живыми оставались только самые удачливые и осторожные. Но вот назвать его самого красавцем, а его выправку военной не осмелился бы даже самый отъявленный льстец. У Василия Петровича был солидный круглый животик, а его короткие ножки хотя и твердо стояли на земле, но делали это без всякой элегантности.

– А откуда вы знаете моего мужа?

– Да вон же он стоит, возле машины! – удивилась Альбина Григорьевна. – Глаз от вас оторвать не может. До чего же он вас любит и беспокоится за вас!

Алена обернулась и с облегчением рассмеялась. Недоразумение наконец прояснилось. Альбина Григорьевна по ошибке приняла охранника Ваню за мужа Алены. В принципе, ее нетрудно было понять. Ваня выглядел очень достойно в своем строгом темном костюме, белой рубашке и галстук. Никто не заставлял его соблюдать этот дресс-код. В Дубочках костюм и галстук и вовсе выглядели нелепо. Алена много раз говорила об этом охраннику, но безрезультатно.

Ваня был упрям. И уж коли он сам для себя один раз решил, как должен выглядеть телохранитель значительного человека, то с тех пор от принятого им же самим решения не отступал. А выправка у бывшего десантника и впрямь была военная. И горделивую осанку Ваня сохранил, невзирая на то, что последние два десятка лет уже не служил в армии, а опекал и оберегал своего хозяина и его жену.

– Это не мой муж. Это просто мой... мой знакомый.

В последнюю минуту Алена передумала и не сказала женщине всей правды.

– Ах, знакомый, – произнесла Альбина Григорьевна каким-то странным тоном. – Вот мне бы такого знакомого...

В ее голосе прозвучали мечтательные нотки. И в ответ на удивленный взгляд Алены женщина торопливо пояснила:

– Мой-то муж ничего не может! Маленький, худенький, кого он способен напугать? Уж ясно, что не этих наглых кавказских ребят!

И она снова заплакала, уткнувшись лицом в худенькие ладошки.

– Не плачьте вы так, – попросила у нее Алена. – Если вы хотите вернуть себе дочерей или хотя бы узнать об их судьбе, предоставьте мне всю информацию, какой располагаете.

– Что вы хотите знать?

– Все! – откровенно призналась ей Алена. – Я хочу знать все! Адрес места жительства этих парней – Хасана и Рустама. Адрес их работы. Номера их телефонов. Все!

– Я скажу! Записывайте. Значит, у братьев есть магазинчик, находящийся в Апрашке. Даже не магазинчик, а секция. Я там была, девчонка, там работающая, сама не в курсе, куда подевались хозяева. Потом квартира... Ну, это отдельная история. Квартира в новом доме, соседи друг друга почти совсем не знают. Никто из них не смог мне сказать, куда делись братья. Через день туда езжу, но пока что слышу одно и то же: хозяев нет. А номера их телефонов тоже не активны. Но если нужно, записывайте.

Алена старательно законспектировала все то, что ей сказала Альбина Григорьевна. Немного подумала и попросила у женщины сообщить ей также все данные на обеих ее дочерей. И имена их друзей и подруг.

– Я и это вам скажу, только сразу же предупреждаю: мы с мужем обошли, обзвонили и опросили всех тех, кто так или иначе контактировал с девочками. Вот даже на вас вышли!

Да, это был веский аргумент. И все же Алена не отказалась от своей мысли.

– Дайте хотя бы координаты самых близких вашим дочерям людей, – попросила она.

Альбина Григорьевна вздохнула и продиктовала. У Светланы оказалась всего одна задушевная подруга, которая училась с ней еще в школе, а у Наташи подруг было три.

– Света с девочками не умела дружить. Ее всегда больше мальчишки интересовали. А вот у Наташи всегда было много подружек. Одна из подружек Наташки училась с ней в одной группе. Полиночка ее зовут. Хорошая девочка.

И, задумавшись, Альбина Григорьевна продолжила:

– Да и вообще, с Наташей никогда проблем не было. Она быстро себе друзей находила, не то что Светланка. У той одна лишь Нина Горчакова, которая за ней с первого класса хвостиком ходила, и была. Да и та после того, как у Светланы этот Рустам появился, к нам больше не заглядывает.

Что это может значить, Алена пока сказать не бралась. Разве что Светлана, как Алена себе представляла, была вздорной штучкой, неспособной ужиться с мужчиной и не умеющей дружить с женщинами. А вот Наташа произвела на Алену самое благоприятное впечатление. Несмотря на то, что они общались совсем недолго, девушка приятно удивила Алену и воспитанностью, и какой-то несовременностью. Молодого человека не имела, все время посвящала учебе. Странная девушка, но при этом очень хорошая. А хорошим людям Алена привыкла помогать. Тем более что это так чудесно совпадало с ее собственными планами.

– Я выясню, что случилось с вашими дочерьми, – пообещала она Альбине Григорьевне.

– Кстати, если хотите с Полиночкой поговорить, то это тут рядом, в двух шагах. У них сейчас лекции в институте. Я вам подскажу, как найти девушку, если хотите.

Алена не стала отказываться от любезно предоставленной ей помощи. Хотя в душе она и недоумевала. Что такого может спросить у Полины она сама, чего не догадалась спросить у девушки Альбина Григорьевна?

До площади Ломоносова, где располагалось учебное заведение, в котором учились обе сестры Кумовы, было совсем близко. Поэтому Алена не стала подзывать к себе Ваню, хотя и видела, что он призывно машет ей из окна машины, явно предлагая сесть к нему. Но Алена сделала вид, что она ничего не заметила и вообще смотрит в другую сторону.

– Мне Поляночка каждый день звонит. Все интересуется, нет ли новостей про Наташу. А что я могу ей сказать? Ничего не известно ведь.

Но сегодня Полина позвонила Альбине Григорьевне не просто из сочувствия.

– У меня неприятная новость, – произнесла она.

– Какая, девочка?

– С Васей что-то случилось. – Сначала Альбина Григорьевна не поняла, что за Васю имеет в виду девушка. И тогда студентка прибавила: – Вася – жених Светланы! Его нету на занятиях вот уже несколько дней. Сколько именно, точно сказать не могу. Сама пару дней пропустила. Потом выходные были. И к тому же я учусь на другом курсе. Но все же заметила, что Васи нет. И сегодня специально зашла к ним в группу и узнала, что Вася опять в институт не пришел.

– Что же с ним?

– Все сведения о пропусках находятся у старосты группы. А он сейчас, как назло, тоже болеет.

Услышав про это, Альбина Григорьевна тут же решила зайти в институт, где учились ее дочери, лично. Тем более что встреча с Аленой была назначена совсем рядом с ним.

Алена шла в институт не без трепета. Когда-то, в ее ранней молодости, тут работал один человек, в которого она была тайно и безнадежно влюблена. Безнадежно, потому что у этого человека имелись жена и дочь – ровесница самой Алены, и даже, кажется, на пару лет ее старше. Наверное, сейчас эта давняя Аленина любовь уже вышла на пенсию. Но все равно в душе у женщины что-то тоненько тренькнуло, когда она следом за Альбиной Григорьевной переступила порог этого высшего учебного заведения.

Однако, оказавшись внутри, Алена мигом забыла про свои переживания. Вокруг нее раздавался тот ни с чем не сравнимый гвалт и шум, какой бывает только в местах скопления еще совсем незрелой молодежи – школах, училищах и, чего уж там греха таить, даже институтах. Все эти еще вчерашние школьники в свободное от занятий время охотно носились по просторным вестибюлям и коридорам своего вуза.

– Нам в двадцать первую аудиторию, – сказала Альбина Григорьевна. – Похоже, мы пришли как раз вовремя. Застанем группу, в которой учится Светлана.

Однако никто из одноклассников Светланы ничем хорошим мать пропавшей девушки порадовать не сумел.

– Со Светланой никто из нас особенно не дружил. Да и занятия она пропускала очень часто. Ее даже отчислить хотели, да потом как-то все уладилось. Свои «хвосты» она все же успела сдать.

– Не без помощи Васи! – раздался язвительный тоненький голосок с задних парт.

– А Вася? – заволновалась Альбина Григорьевна. – Он когда пропал? Одновременно со Светочкой?

– Еще чего! – фыркнул тот же тоненький голосок. – Да и не пропадал никуда Вася. Заболел он. Дома отлеживается.

Алена отстранила стоящих рядом с ней студентов, они мешали заглянуть назад. Наконец ей удалось увидеть обладательницу тоненького голоса. Хозяйка его оказалась под стать своему голосу – маленькая, невзрачная, шупленькая. На голове у нее топорщились редкие светленькие волоски, коротко стриженные и делающие ее похожей то ли на мальчика, то ли на девочку, недавно перенесшую тиф.

– Тебя как зовут?

– Вика, – пискнула девушка. – А вы кто?

Алена поманила девушку к себе и тихо сказала:

– Я занимаюсь частным сыском. Меня наняли родители пропавших сестер. Вика, можно с тобой поговорить наедине?

Немного поколебавшись, Вика все же кивнула. Все вышли в коридор, и Вика сразу же повернулась к Алене:

– О чем бы вы меня ни хотели спросить, сразу же учтите: Вася ничего общего с этой разнузданной девицей больше не имеет!

Альбина Григорьевна ахнула, услышав, как Вика отзывается о ее старшей дочери. Но ничего не сказала. Видимо, очень уж хотела, чтобы «разнузданная девица» вернулась к ней целой и невредимой. А вот Алена заинтересовалась:

– Почему ты защищаешь этого Васю?

– Потому что он не причастен к исчезновению Светланы. Они порвали отношения, когда она вновь к Рустаму вернулась. На Васю теперь напраслину возводят!

– Кто возводит?

– Да все! Вы хотя бы!

– Я на Васю ничего не возвожу.

– Да как же не возводите?! – рассердилась Вика. – Ходите, спрашиваете о нем. И вы, и полицейские в том числе!

– Что полицейские?

– Тоже Васе всякие дурацкие вопросы задают. А он не виноват!

– Никто твоего Васю и не обвиняет.

– Он не мой, – поспешно буркнула Вика, но трогательно порозовела при этом.

Было видно, что ей бы очень хотелось иметь возможность говорить про молодого человека: «А вот это – мой Вася»!

– А чем болеет наш общий Вася?

– У него ангина. Очень тяжелая. Его даже в больницу хотели забрать.

Алена ненадолго задумалась.

– В вашей группе болеет еще один человек – староста, верно?

– Да.

– И у него тоже ангина?

– ОРЗ.

– Все равно довольно странно, ты не находишь? Сейчас уже почти лето, на улице тепло. А тут два человека заболели.

– Ничего не странно, – немного оттаяв, произнесла девушка. – Тепло стало буквально два дня назад. А до этого холодно было. К тому же Вася с Сережей друзья – неразлейвода. Куда один, туда и другой. Очень может быть, что они вместе в поход отправились, как они любят. Или, к примеру, мороженого наелись от души.

Но было видно, что болезнь Сережи ее интересует лишь потому, что и обожаемый Вася болеет одновременно с ним. Больше девушка ничего не смогла или не захотела сказать женщинам. Вернулась в свою аудиторию, а обе женщины отправились на поиски группы, в которой училась Наташа. Однако вскоре выяснилось, что у студентов сегодня занятий не будет. Только консультация к экзамену. Но и она не обязательна для посещения. Не факт, что на нее придут все студенты.

Альбина Григорьевна внезапно заторопилась уходить и, еще раз поблагодарив за помощь, стала прощаться с Аленой. В свою очередь, Алена не стала удерживать женщину, потому что ее организм вдруг настойчиво начал требовать уединения минутки так на полторы. И, распрощавшись с Альбиной Григорьевной, Алена поспешила дальше по коридору в поисках туалета.

Нужная ей дверь нашлась не сразу. И когда Алена ее все же обнаружила, еле удержалась, чтобы не расцеловать ее, как родную. Все же удержавшись от этого порыва, Алена скрылась в кабинке. И тут же у нее в кармане зазвонил смартфон. Взглянув на дисплей, Алена лишь усмехнулась:

– Ну конечно! Кто же еще, если не Ваня!

Охранник желал знать, где находится его драгоценная хозяйка и ее тело, которое ему поручено оберегать.

– Со мной все в порядке.

– Но где вы?

– Тут. В здании института.

– Я иду к вам!

– Не надо! – рассердилась на него Алена. – Разминемся еще! Сиди и жди меня в машине.

– Я напротив входа стою.

– Я сейчас сама к тебе выйду.

И хотя охранник пытался еще чего-то у нее выяснить, Алена не стала слушать дальше. Сунула смартфон обратно в карман и наконец смогла посвятить пару минут себе любимой. Так, поправить волосы, поправить макияж. И не забыть улыбнуться своему отражению в зеркале.

– Вот так, просто прекрасно выглядишь, дорогая!

Выходя из помещения студенческого туалета, Алена чувствовала себя совсем другим человеком – повеселевшим и готовым к новым свершениям. И уже отряхивая крошечные брызги со своих белоснежных брючек, Алена, не глядя по сторонам, неожиданно уткнулась во что-то мягкое, мохнатое, приятно пахнущее табаком, цитрусом и немножко коньяком.

Подняв голову, она с удивлением обнаружила, что врезалась в мужчину – обладателя круглого мягкого живота и густой пушистой бороды. Борода была длинной, какие теперь почти никто из мужчин не носит. Она доходила мужчине почти до пупка. И прикрывала всю его грудь мохнатым покрывалом, в которое и уперлась носом Алена.

– Ой, извините! – поспешно произнесла она.

Но к ее удивлению, мужчина отреагировал на происшествие несоразмерно его значимости. Он подпрыгнул на месте, а потом уставился на Алену так, словно она была по меньшей мере знаменитой кинодивой или известной балериной.

– Извините, – повторила Алена уже громче. – Я не хотела вас толкнуть.

Но мужчина и тут отчудил. Неожиданно он схватил Алену под руки и воскликнул:

– Аленушка! Ты ли это?

Голос показался Алене знакомым. Она повнимательней взглянула на мужчину и ахнула. Перед ней был тот самый Эвклид – ее давняя страсть. Тот самый женатый математик, отец взрослой дочери, очень интересный человек и собеседник. Он катал Алену по городу на своих выдавших виды «Жигулях», которые тогда казались ей вершиной финансового благополучия, и рассказывал о пирамидах египетских и о пирамидах финансовых, которыми в США и Европе никого уже не удивишь, а у нас вот они отлично работают.

Впрочем, он мог бы говорить и о чем угодно другом. Язык у него был подвешен хорошо. А влюбленной в него Алене было вообще решительно все равно, что он там говорит. Ей было важно слышать сам его голос. И вот теперь, как и много лет назад, внутри ее все встрепенулось, а потом сладко замерло.

– Эвклид... это вы? – ахнула Алена. – Как же вы изменились! Я вас не узнала!

– Потолстел? – весело осведомился мужчина. – Постарел?

– Нет, не в этом дело. Эта ваша борода... Раньше у вас ее не было.

– Точно подмечено! – развеселился окончательно Эвклид. – Не было, а теперь вот отросла. Но какими судьбами, Аленушка? Как вы тут оказались?

– А вы?

– Я здесь работаю. Если вы не помните, я преподаю в этой альма-матер математику всяким юным оболтусам.

Еще бы не помнить! Эвклид всегда прекрасно жил, давая весьма дорогостоящие уроки желающим поступить в вуз, в котором он преподавал всю свою жизнь. Неоправданно завышенную цену за свои услуги Эвклид объяснял родителям своих учеников так: «Половину я получаю за свои знания, а половину – за то, что ваше дитя сумеет применить эти знания на экзамене». И надо сказать, что осечек у Эвклида почти не случалось. Он умел устроить так, чтобы все его ученики получили именно те вопросы и задачи, решить которые были в состоянии.

Алена повнимательнее оглядела Эвклида. За исключением бороды, он почти что не изменился. Ну, повзрослел, разумеется, но ведь сколько лет прошло с тех пор, как они виделись в последний раз! И кажется, он непритворно рад видеть ее снова.

– Аленушка, сокровище мое, – тут же подтвердил эту мысль Эвклид, – как же я рад! Надо отпраздновать нашу с вами встречу!

– Где? – испугалась Алена. – Тут? В институте?

Перед ее мысленным взором предстала студенческая столовка, где они с Эвклидом сидят на пластмассовых стульчиках, чокаются пластиковыми стаканчиками с компотом, а на десерт у них пирожки с повидлом. Это была страшная пошлость. И Эвклид это тоже понял.

– Предлагаю отметить нашу встречу сегодня вечером в кафе.

И прежде чем замужняя Алена успела сказать «нет», озорная девчонка, прячущаяся глубоко внутри, воскликнула:

– Я согласна.

– Вот и чудесно! – просиял Эвклид. – Значит, сегодня в семь у меня дома... Шучу, шучу! Не надо так пугаться! Моя жена ничего не должна знать о нашей с вами встрече. В последнее время она стала очень болезненно реагировать, когда я общаюсь с молодыми девушками. Представляете, мне даже пришлось отказаться от всех учениц. Оставил себе только учеников – мальчиков. Да она и к ним меня ревнует. Стоит мне начать занятия, как она то и дело заглядывает к нам. То чаю, то еще чего-нибудь предлагает. Но повод у нее один: проверить, тем ли я занимаюсь с учениками, чем должен. Старческий маразм, я бы сказал.

– Меня совершенно не интересует ваша жена, – холодно отозвалась Алена. – Но если спросить меня, то я вам так скажу: супруга вас и прежде ревновала ничуть не меньше.

Алена до сих пор хорошо помнила тот скандал, который учинила супруга Эвклида, обвиняя Алену черт знает в чем. Самое меньшее, что инкриминировалось ею Алене, был увод чужого мужа из семьи. А ведь у Алены и в мыслях-то ничего подобного не было. Да и возраст не позволял увести мужа из семьи. Алене ведь еще не исполнилось и шестнадцати.

– Так что? – поинтересовался у нее Эвклид. – Договорились насчет вечера?

– Да, но где?

– А уж это предоставьте мне выбирать самому. Я считаю, что мужчина не должен озадачивать свою даму, так сказать, техническими моментами. От дамы требуется лишь само ее появление. Все остальное – задача мужчины.

Это было очень приятно слышать. И внезапно Алене страшно захотелось пойти на свидание. Ведь у них с Эвклидом никогда не было ничего в этом роде. Они встречались исключительно на семейных сборищах у Алениной тети. Так уж получилось, что ревнивая супруга Эвклида была подругой тети Алены. И поэтому на семейных праздниках неизменно присутствовала и она тоже. Охраняла и оберегала своего супруга от покушений других дам. К Эвклиду разрешалось приближаться лишь детям. Алена была в их числе. И так было вплоть до того момента, пока Алена не влюбилась в Эвклида, а его жена не просекла это. После они с супругом вежливо, но неизменно твердо отвечали на все приглашения Алениной тети отказом. Алена не сомневалась, это была целиком и полностью инициатива супруги Эвклида. Она стремилась сохранить верность своего мужа даже ценой отказа от подружки.

Она продиктовала Эвклиду номер своего сотового и спросила еще раз:

– Значит, до вечера?

– До вечера.

Эвклид обнял Алену за плечи, чмокнул воздух где-то возле ее виска, а потом бодрой рысью усакал на занятия, так как под потолком уже всюю гремел оглушающий звонок.

Вернувшись в машину к нетерпеливо ожидающему ее охраннику, Алена заранее приготовилась получить от Вани втык. И не ошиблась.

– Что же вы, Алена Игоревна, без меня-то пошли на эту встречу? – тут же сделал ей Ваня замечание. – А потом и вовсе неизвестно куда от меня умотали с этой бабой!

– Почему же неизвестно куда? Очень даже известно. В институт, где учились обе ее пропавшие дочери.

– Но мне-то вы об этом не сказали.

– А должна была?

– Конечно! Я ведь за вас ответствен! Вы мне о каждом своем шаге должны отчитываться!

Причем вид у охранника был до того обиженный и расстроенный, что Алена не решилась сказать ему грубость.

– Ваня, ты же видел, там со мной была всего лишь несчастная женщина – мать двух пропавших дочерей.

– Вот то-то и оно!

– Что ты имеешь в виду?

– Люди с бухты-барахты не пропадают. Как хотите, а мне физиономия этой тетки совсем не понравилась.

– Просто она плохо выглядела. Была вся в слезах, без прически...

– Нет, – упрямо помотал головой Ваня. – Дело не в этом. Наглая она. И по-своему очень уж любит поступать!

– Откуда ты знаешь? – не смогла сдержать улыбки Алена. – Ты ведь с ней даже не разговаривал.

– А мне достаточно на человека разок взглянуть, я уже знаю, что он за фрукт. Я за этой бабой долго наблюдал. Видел, как ее физиономия иной раз перекашивалась. А вы с ней и в кафе сидели, и в институт этот поперлись. А уж чего я натерпелся, когда она вышла, а вас все не было, и не передать! Даже звонил вам!

– Но я же тебе сказала, со мной все в порядке.

– В порядке-то в порядке, а чего вы так долго не выходили?

– Все тебе обязательно знать! – вспыхнула Алена. – Занята была!

Ваня посопел носом и продолжил:

– И так я вам насчет этой бабы скажу: держитесь-ка вы от нее подальше.

– Ваня, ты меня удивляешь.

– Я вас предупреждаю! Видели бы вы, с каким видом эта тетка из института вышла!

Прямо людоедка какая-то! И еще тип этот...

– Какой тип? – насторожилась Алена, совесть которой была нечиста.

А ну если Ваня видел, как она мило любезничала со своим Эвклидом? Но нет, тот имел в виду совсем другое.

– Тип такой из себя прожженный. Тачка пацанская, золота без меры, пушка под пиджаком. Разбойник, одним словом. И рожа нерусская.

– И что он хотел от Альбины Григорьевны?

– Чего хотел, я не знаю. На противоположной стороне машину удалось припарковать, я их разговор услышать не мог. Но ваша безутешная мамаша с этим типом в большой дружбе.

– С чего ты взял?

– К постороннему мужику в тачку не садятся! – отрезал Ваня.

– Может, он ее силой заставил?

– Бросьте вы, Алена Игоревна, знакомую вашу изо всех сил передо мной выгораживать! Что же я, слепой, по-вашему? Сама тетка к нему в машину села. С улыбочкой. А он-то ей еще и дверцу изнутри открыл, сама любезность просто.

– Наверное, это ее знакомый. Или родственник.

– Кавказской национальности был парень, – сухо произнес Ваня. – Уж точно не родственник русской бабе. Разве что зять? Говорили мне, что у этой женщины две дочки с кавказцами встречались? Может, один из них?

Это заставило Алену призадуматься. А призадумавшись, пожалеть о том, что не взяла у Альбины Григорьевны фотографии этих Рустама и Хасана. Так бы показала сейчас их Ване, и все сразу стало бы ясно. Хотя с другой стороны, что бы стало ясно? Наоборот, встречайся Альбина Григорьевна с кем-то из женихов своих пропавших дочерей, это все только еще больше бы запутало.

А Ваня между тем продолжал бухтеть:

– Не надо вам было и встречаться с этой бабой. Я вам сразу так прямо и сказал. Только что толку? Вы же меня никогда не слушаете! Уверен, что эта тетка добилась от вас всего, чего хотела!

– Да, – не стала скрывать Алена. – Я пообещала, что найду ее дочерей.

– Зачем? – ахнул Ваня и даже за сердце схватился. – Зачем вы это ей сказали?

– Но я действительно могу это сделать. По крайней мере, попытаться я точно могу.

– Нет, вы однозначно сумасшедшая, Алена Игоревна! Не обижайтесь, но я вам запрещаю это делать!

– А я все равно поступлю как мне хочется.

– Тогда я немедленно звоню Василию Петровичу! Пусть отзывает вас обратно домой! Где мой телефон? Черт знает что вы творите, Алена Игоревна! Нет, просто черт знает что!

Но Алена не испугалась. Она знала одно верное средство, которое заставит ее бравого охранника уgomониться и мигом изменить свое мнение.

– Вот я и думаю, – задумчиво произнесла Алена, делая вид, что даже не слышит возмущенных реплик телохранителя и не замечает его судорожных поисков телефона, – кого бы нам с тобой подключить к себе в помощь? Может быть, Ингу? А то она жаловалась, что ей в последнее время совсем одиноко и заняться совершенно нечем.

Бац! Выстрел угодил точнехонько в яблочко. Услышав про Ингу, охранник моментально перестал искать свой телефон и произнес совсем другим тоном:

– Так это... того... Алена Игоревна, правильно я понял, девушки, что пропали, они совсем молоденькие? Да?

– Студентки. В этом вузе обе бедняжки учились.

– Совсем девчонки, – закручинился Ваня. – И что же? Куда они делись-то?

– Их мать настаивает на версии похищения. А в самом похищении она подозревает женихов девушек. Они оба родом с Кавказа, а там невест крадут почем зря.

– Был у меня один кореш, – тут же ударился в воспоминания Ваня. – Ингуш. Хороший парень, но жену себе раздобыл именно таким образом. Украл ее. Ну не так, чтобы совсем украл, но все-таки украл.

– Расскажи поподробнее.

– Родители девушки были против их брака. Они для дочери уже какого-то дальнего родственника присмотрели – богатого да уродливого. Ну а девушка не хотела за родительского жениха. Они с моим корешем сговорились да и разыграли перед всеми ее похищение. Родители девушки потом с моим корешем два года не разговаривали. Лишь когда у них с женой сын родился, дед гнев на милость соизволил сменить.

– Но там ведь девушка сама была согласна на брак?

– Ясное дело, не супротив же ее воли кореш похищал.

– Вот видишь. А тут совсем другой случай. Мать уверена, что девушек похитили насильно.

– Насильно? – насупился Ваня. – Нет, это совсем не дело! Невест воровать вообще только в самом крайнем случае можно, когда родители самодурствуют. А уж против собственной воли невесты – вообще беспредел.

– Рада, что ты это тоже понимаешь! Так что? Едем к Инге?

– Едем! – бодро откликнулся Ваня. – Прямо сейчас и поедem. Да?

Алена с облегчением убедилась, что в голосе ее охранника больше нету даже намека на недовольство. Все незатейливые мысли Вани теперь были посвящены Инге и предстоящему свиданию с женщиной, в которую он был влюблен вот уже много лет. И тот факт, что виделись они с предметом страсти совсем не часто, а даже, скорее, редко, лишь подогревал чувства пылкого охранника. Алена все рассчитала правильно. Ведь устоять перед перспективой более близкого и частого общения с Ингой, которая была просто неизбежна во время их общего расследования, Ваня, конечно, не мог.

Глава 3

Инга находилась дома. И услышав, что друзья едут к ней, приятно удивилась, хотя и заметила:

– Вроде бы не договаривались на сегодня.

– Ты чем-то занята?

– Нет.

– Будешь! – пообещала ей Алена. – Потому что мне позарез нужна твоя помощь и твои мозги!

Инга в ответ сказала, что для своей лучшей подруги сделает все, что та потребует. И, повесив трубку, заметалась по квартире. Как говорится, незваный гость хуже татарина. Надо было срочно ликвидировать легкий беспорядок, который Инга в последнее время развела у себя в квартире. И первым делом, надо было собрать развешанное на сушилке белье. С Аленой наверняка поднимется и Ваня, а ему совсем не обязательно глазеть на ее трусики и лифчики.

Вещей набралось несколько больше, чем ожидала Инга. Кроме трусиков и лифчиков обнаружили колготки, смятое постельное белье, несколько полотенец и куча разных мелочей, которых, по идее, не должно быть видно. Закончив загребать в углы всевозможный хлам, Инга постаралась максимально живописно задекорировать эти кучи. И лишь убедившись, что квартира приобрела если не идеальный, то хотя бы терпимый вид, вспомнила и о себе любимой.

– Моя голова! Моя прическа! О ужас!

Инга кинулась к зеркалу. Но преуспела лишь в том, что окончательно убедилась: прически-то у нее на голове никакой нету.

– Это катастрофа! – шептала Инга, дрожащими руками поднимая волосы и разглядывая грязные пряди.

Вымыть голову, а потом высушить и красиво уложить волосы у нее по времени никак уже не получалось. Гости были буквально на подходе. Оставалось пустить в ход крайнее средство. И схватив с полочки флакон с сухим шампунем, Инга собралась распылить его прямо себе на локоны. Из отверстия вылетела одна струйка, а потом флакон издал разочарованный пшик. Инга потрясла его, но безрезультатно. Флакон, так часто помогавший ей, опустел.

– Как назло!

Оставалось самое последнее средство: взять обычный крахмал и с его помощью привести волосы в относительный порядок. Собственно говоря, в содержимое сухого шампуня не входило ничего, кроме крахмала и еще нескольких добавок с буквенно-цифровым кодом. Но Инга полагала, что и без этих многочисленных «Е» ее прическа продержится ничуть не хуже. И, метнувшись на кухню, она извлекла из шкафчика пакетик с крахмалом, а потом побежала назад в ванную.

Тут она аккуратно распределила горсть белого порошка по всей длине волос, а потом аккуратно помассировала их. Крахмал моментально впитал в себя жир и грязь. А еще он помог волосам приобрести приятную пышность и объем. Оставалось только избавиться от излишков порошка, что Инга и сделала с помощью маленького пушистого полотенца, которым протерла и лицо, и кожу, и волосы на голове.

К счастью для Инги, волосы у нее были светлые. Темноволосым шатенкам или тем паче брюнеткам такое средство вряд ли бы подошло. Но вот на волосах у Инги остатков крахмала было не заметно. Ну, или почти не заметно.

– В конце концов, если несколько крупинок и видно, то не страшно. Всего два столетия назад мужчины и женщины все поголовно пудрили свои прически. И ничего, ущербными себя не чувствовали. Даже наоборот.

И подбодрив себя таким образом, Инга сполоснула лицо сначала горячей, потом холодной, а потом снова горячей водой. И убедившись, что теперь выглядит очень даже неплохо, завершила на сегодня все реанимационные мероприятия. Оставалось только расслабиться и ждать гостей. А они были уже на пороге, о чем услужливо сообщил Инге сигнал домофона.

При виде Вани и его загоревшихся глаз Инга поняла, что может себя поздравить с успехом. Ваня смотрел на нее со все тем же неизменным восторгом, с каким смотрел все эти годы. Инге даже стало слегка не по себе. Что ни говори, а у нее ведь был роман с другим мужчиной. И роман очень серьезный. Во всяком случае, со стороны Инги совершенно точно все было серьезно.

В этот приезд Алены в Питер Инга с подругой уже виделась, и не один раз. А вот встречаться с Ваней ей еще не приходилось. И теперь Инга слегка волновалась. Если Алена затевает очередную авантюру, а она ее точно затевает – Инга не первый день знает свою подругу, знает, когда и чего можно от нее ожидать, – Ваня будет постоянно при ней. А следовательно, и при Инге. Ведь Инга будет рядом с Аленой. И как отнесется Залесный к тому, что возле Инги будет ошиваться влюбленный в нее мужчина?

– Впрочем, может, это и неплохо, – пробормотала самой себе в утешение Инга.

Дело было в том, что в последнее время Залесный стал безобразно попустительски относиться к своим обязанностям кавалера. Лично у Инги дома он не появлялся уже вторую неделю, лишь звонил и рассказывал о своей трудной службе, которая отнимает у него все свободное время, не оставляя ровным счетом ничего ему самому.

И сейчас в голове Инги медленно зрел план, как ей подстегнуть чувства своего Залесного.

– Привет, Ваня, – как можно небрежнее произнесла Инга. – Заходи, Алена.

Она специально не пригласила Ваню войти. Но тот таких тонкостей этикета не понимал и затопал следом за своей хозяйкой.

– А у вас тут вроде бы что-то изменилось? – отвесил он неуклюжий комплемент. – Ремонт сделали, да, Инга?

– Нет, просто прибралась.

– И выглядите замечательно! – не сдавался Ваня.

– Голову привела в порядок.

– А... ну я и вижу... что вы того... с чистой головой.

И, смутившись, Ваня покраснел как вареный омар. Но Алене было не до терзаний своего верного пажа. Она прошла на кухню, и парочке ее друзей не оставалось ничего другого, как последовать за ней. Инга поставила чайник, извлекла из холодильника дежурную бутылку сухого вина, сыр и фрукты на закуску, потом покосилась на Ваню и достала также всю имеющуюся у нее в запасе мясную гастрономию. И лишь после этого наконец заинтересовалась:

– С чем пожаловали? Что случилось? Я правильно понимаю, что-то произошло, да?

Алена кивнула и в свою очередь спросила:

– Ты ведь ничем особым сейчас не занята?

– Нет. До пятницы я совершенно свободна, – тоном Пятачка из мультика про Винни-Пуха сказала Инга.

– А в пятницу у тебя чего? – нахмурилась Алена, но тут же рассмеялась: – А! Поняла! Ну, раз ты ничем не занята, значит, будешь помогать нам.

– Вам?

– Мне и Ване!

– И в чем помогать?

– Сейчас расскажу.

И придвинув к себе поближе бутылку с вином, Алена налила себе полный бокал, Инге плеснула половинку и чуть-чуть капнула Ване – за встречу.

– Я не буду, Алена Игоревна, – запротестовал охранник. – Мне же за руль!

– Ничего. Мы тут останемся еще надолго. Пригуби чисто символически.

Но Ваня и чисто символически «пригубить» отказался. Он был человеком принципиальным. Если законом запрещено пить за рулем, он и капли в рот не возьмет. Проблем с постоянными не будет. А заодно и еще одного зайца прикончит. Пусть Инга видит, какой он стойкий, и восхищается его выдержкой. У них в Дубочках все женщины восхищаются тем, что Ваня не пьет. Их-то собственные мужики квасят без продыху. И конечно, на их фоне Ваня выгодно выделяется своим отношением к алкоголю.

Вот только почему-то в ситуации с Ингой всегда случались у Вани осечки. И в этот раз Инга тоже не стала восхищаться его стойкостью. Она просто кивнула, словно ничего особенно примечательного Ваня и не сделал. Сердито насупившись, мужчина устался в свою чашку с чаем. Он заметил, что Инга поставила перед ним обычную чашку с цветами, хотя на полке у нее стояла очень красивая кружка с плывущими по ней кораблями. Чисто мужская кружка, но Инга ее приберегла для другого человека. И от этого наблюдения настроение у бедного Вани окончательно испортилось.

Впрочем, появившаяся вскоре на столе закуска немного примирила его с жизнью. Он сделал себе огромный бутерброд, положив в три слоя сначала копченую колбасу, потом сыр, а после еще и ветчину пристроил, и откусил одним махом сразу же половину. Зажмурился, начал жевать, запивая сладким-сладким, как он всегда любил – с пятью ложечками, да еще с горкой, сахара, – чаем. И на сей раз Ваня удостоился взгляда Инги. Вот только восхищения в нем по-прежнему не было, а было что-то подозрительно напоминающее ужас.

Что касается Алены, то она трещала не умолкая все то время, пока Инга суетилась, накрывая на стол. И к тому моменту, когда подруга тоже смогла присесть, Алена уже выложила все, что знала.

– Ну, что ты думаешь? – спросила она у Инги, которая как раз поднесла к губам чашку со свежесваренным кофе.

Инга вздрогнула, отстранила чашку и поинтересовалась:

– Ты это о чем?

– Я про этих девочек. Надо их найти!

– Кому надо?

– Нам всем!

– Не знаю, – покачала с сомнением головой Инга. – Девушки молодые, кавалеры у них опять же нарисовались. Лето скоро подступает. Весна хоть и холодная, но все же весна. О каком вообще похищении может идти речь? Наверняка девушки сами были рады махнуть с парнями куда-нибудь к морю.

– А родителям своим почему не сказали?

– Так те бы дочек не отпустили.

– Нет, – Алена была не согласна с подругой. – У Наташи в день ее исчезновения в институте должен был быть зачет. И ее мать сказала, что дочь этот зачет ни за что в жизни не хотела пропустить.

– Ну, это так по словам ее матери выходит, – рассудительно заметила Инга. – А ведь матери далеко не всегда бывают правы в отношении своих детей. Особенно в отношении уже взрослых детей. Думаю, чтобы прояснить картину, нам надо поговорить с подругами пропавших сестер.

– Нам? – обрадовалась Алена. – Все-таки ты сказала «нам»? Значит, ты согласна?

Инга отставила в сторону чашку кофе, из которой тщетно пыталась отпить ароматный напиток вот уже несколько раз подряд. Но когда рядом сидит Алена, то о спокойном кофепитии можно смело забыть. И смирившись с тем, что насладиться любимым напитком ей сегодня не удастся, Инга ответила:

– Как я тебе уже сказала, я ничем особым не занята. Если есть возможность немножко встряхнуться и заодно сделать кому-то доброе дело, почему бы и нет?

– Отлично! Тогда в путь!

– Прямо сейчас?

– А чего тянуть? Поедем и еще успеем на последнюю пару в «холодильник»!

– Куда?

– Институт, ах нет, извините, теперь уже университет низкотемпературных и пищевых технологий. В простонародье – «холодильник». Ну, ты идешь?

– Да, да, – рассеянно кивнула Инга. – Иду одеваться.

Но уже собираясь в дорогу, Инга вспомнила одну вещь. И поманив Алену к себе, она произнесла:

– Слушай, а у тебя же в этом «холодильнике» работал какой-то знакомый?

– Тсс! – зашипела на нее Алена. – Это было давно! Еще до Василия Петровича!

И она тревожно взглянула в сторону Вани: не услышал ли он ее слова? Но Ваня не подвел хозяйку. Когда было надо, он умел напускать на лицо такое равнодушно-рассеянное выражение, что даже понять было нельзя, где бродят его мысли. То ли о затеянном хозяйкой расследовании беспокоится, то ли к бурчанию в собственном животе прислушивается.

В упомянутый «холодильник» подруги не поехали. Пока Инга собиралась, пока они заправляли проголодавшуюся машину бензином, время консультации Наташиной группы к предстоящему экзамену уже подошло к концу.

– Поедем мы по центру города, все пробки по пути соберем, студенты уже обратно по домам разойдутся. Не стоит и ехать!

– Лучше нам с подругами Наташи на нейтральной территории встретиться, – поддержала подругу Инга, которой очень не хотелось, чтобы Алена вновь шла в место, где обитает ее воскресшая из небытия старая любовь.

О том, что у Алены на семь вечера назначено с этой самой любовью свидание, Инга еще не знала. И хорошо, что не знала. Иначе она последние остатки покоя бы потеряла. Мало того, что подруга затеяла новое расследование, так она еще и мужа обмануть хочет. А к Василию Петровичу Инга питала самые теплые и дружеские чувства. Не сразу они проявились в ней в полной мере. Но с годами, узнав как следует этого человека, Инга изменила мнение о нем в лучшую сторону. И теперь она где-то даже восхищалась его предприимчивостью, деловитостью и, как ни странно, патриотизмом. Сейчас Василий Петрович полностью обустроил свое поместье, запустил несколько производств, дав тем самым жилье и работу людям, жившим в окрестностях. И местность вокруг его Дубочков, как по волшебству, начала преобразаться.

Куда-то подевались две наши самые большие проблемы. Дороги в окрестностях Дубочков отличались неизменно ровным покрытием. А дураков – разгильдяев, которыми так богата Русь-матушка, – Василий Петрович вежливо попросил удалиться. И они удалились. Потому что, когда Василий Петрович просил, пусть даже вежливо, ему никто не смел отказать.

Слухи о том, как Василий Петрович положил начало своим капиталам, ходили разные. Но тут уж ничего не поделаешь. А в защиту своего друга неплохо знакомая с мировой историей Инга могла сказать только одно: все крупные состояния были нажиты нечестным путем. Как говорится, от трудов праведных не наживешь палат каменных. Но плюсом в случае Василия Петровича было то, что он сумел остановиться на пути личного обогащения и задумался о том, чтобы начать обогащать тех, кто жил рядом с ним.

– С годами начинаешь по-новому смотреть на жизнь. Вот и я однажды оглянулся назад и подумал: а что же останется после меня? Наследников у меня нет. Надежды на их появление тоже. Раздать добро людям, уйти в монастырь – тоже не по мне. Так, думаю, надо хотя бы

крошечный кусочек России привести в порядок. Глядишь, тогда и пойдет реакция по всей стране.

Второй идеей Василия Петровича, идеей прямо-таки государственной, был подъем престижа страны в глазах иностранной общественности. И уж тут Василий Петрович не жалел ни сил, ни денег. Корабли в космос не запускал, Большой театр из крестьян у себя в имении не организовывал. Не потому, что не мог, а не лежало у него к тому сердце. Не давало ему покоя другое. Он хотел для себя славы Орлова и его орловской породы, гремевшей когда-то на весь мир.

И будучи страстным лошадником, да еще располагая практически неограниченным капиталом, Василий Петрович приобрел несколько призеров дерби, нанял опытных заводчиков и принялся вместе с ними колдовать над созданием совершенно новой породы скаковых лошадей, равных которым еще не видела наша планета.

С тех пор прошло немало времени. И определенные успехи в деле уже намечались. И Василий Петрович возлагал огромные надежды на одного из жеребят, которому исполнилось два года и который должен был скоро участвовать в своих первых в жизни скачках. В связи с подготовкой к этому событию Василий Петрович потерял всякий покой. Он не спал, не ел, нанял лучших тренеров, которые и гоняли жеребчика, что называется, в хвост и в гриву.

Тренировкам жеребенка перед грядущим выступлением был подчинен отныне весь распорядок дня в Дубочках. Василий Петрович вставал ни свет ни заря и исчезал до обеда. Но и в обед он толком ничего не ел. Быстро вливал в себя тарелочку супа, хватал пару отбивных с горбушкой ржаного хлебушка, пару морковок для своего Малыша и исчезал теперь уже до сумерек. Но и с наступлением ночи Алена не всегда могла дозваться супруга домой. Василий Петрович оставался на конюшне, всячески изводя конюхов и тренеров и добиваясь прямо-таки идеальных условий для тренинга будущего чемпиона.

Однако то, что хорошо для одних, совсем не подходит другим. Вот и Алена не стала терпеть такого к себе отношения, собрала вещи и заявила мужу, что едет в Питер. Василий Петрович отнесся к заявлению жены равнодушно, что окончательно разозлило Алену. И поклявшись, что ноги ее не будет в Дубочках до тех пор, пока муж сам лично не попросит ее вернуться, она уехала.

Алена ожидала, что, вырвавшись из Дубочков, она ощутит радость и ликование, но они почему-то не приходили. И чем больше проходило времени, тем отчаяннее Алене хотелось вернуться назад, к любимому толстячку-мужу. Но она поклялась самой себе, что этого не будет. Она не придет первой! Никогда! И теперь женщина лихорадочно искала любой возможности хоть как-то занять себя, чтобы не думать постоянно о том, что делает ее Василий Петрович, чем занимается и о чем размышляет. Возится небось со своим Малышом, а о том, что любимая жена вот-вот отправится на свидание с другим мужчиной, и не подозревает!

– Лично я, будь я на месте Васи, давно бы уже убил обоих!

Алена вздрогнула и подняла глаза. Но Ваня, произнесший эту фразу, на свою хозяйку даже и не смотрел. Он глядел на Ингу, которая тоже глядела на него.

– Ревность – это сильная штука. А мне сдается, девица здорово поводила парня за нос!

Алена покраснела. Во-первых, она ничего такого еще не сделала. А во-вторых, по какому праву Ваня вдруг начал так фамильярно говорить о своем хозяине? Пусть даже и за глаза. И откуда он вообще узнал о том, что она собирается вечером на свидание с другим мужчиной?

– За такое можно убить, – подтвердила Инга.

И Алена перевела взгляд на нее. «И ты, Брут?» – говорил ее взгляд. Но Инга повернула голову к своей подруге и произнесла:

– Ведь ты тоже так считаешь, да, Алена?

– Я?.. – покраснела та как маков цвет. – Мне трудно судить.

– С чего это вдруг? – удивилась Инга. – Светлана обманывала бедного Васю не один год. Заставляла его делать за нее задания, парень тратил свое время, готовя бездельницу к зачетам и экзаменам. Наверняка она его использовала почем зря. То ссорилась с Рустамом, то мирилась с ним. И все это время держала Васю на коротком поводке. Неудивительно, если рано или поздно терпение у парня лопнуло и он прикончил Светлану и ее парня.

Только теперь до Алены дошло, о чем говорили ее друзья, пока она витала мыслями в других местах. Вздохнув с нескрываемым облегчением, Алена постаралась взять себя в руки и не выдать своего волнения.

– Мы должны поговорить с Васей, проверить, насколько он болен, – решительно заявила она.

– А потом с Полиной – подругой Наташи.

– Полина еще в пути, возвращается из института. А Вася дома. Он ведь на больничном.

– Решено, едем к Васе!

Вася был дома, но дверь трем друзьям открыла пожилая женщина – его бабушка.

– А Васенька-то у нас совсем больной, – озабоченно покачала она головой. – Ангина у него страшная приключилась. В больницу даже увезли, думали, что вовсе помрет. Но ничего, обошлось дело. Нашли врачи все-таки антибиотик, на который Васенькин организм в конце концов отреагировал.

И старушка, хоть ее никто и не спрашивал, принялась живо описывать страдания своего внука. Судя по ее рассказу, внук почти неделю стоял одной ногой в могиле. Но сыщики быстро подсчитали: в кровать с ангиной Вася свалился как раз на другой день после того, как пропали сестры Кумовы.

– Нам нужно поговорить с вашим внуком.

– Ну, если только недолго, – с сомнением произнесла старушка. – Слабенький он еще совсем. Еле до туалета доходит, уж простите за такую подробность. В больнице бы ему еще полежать, да не захотел. Под расписку его нам выдали.

Сыщики ожидали, что любящая бабушка несколько преувеличивает силу недуга, охватившего Васю. Но когда они увидели парня, то поняли, что бабушка ничуть не преувеличила, а пожалуй, так даже кой-чего и недоговорила. От молодого человека остались лишь кожа и кости. Он был бледен. При малейшем движении начинал задыхаться. И усилие, которое он делал, чтобы донести до рта стакан с питьем, было равно усилию тяжелоатлета на олимпийских соревнованиях в тот момент, когда он тягает штангу, никак не меньше.

– Светлана? – переспросил у них Вася все еще осипшим голосом. – Да, мне говорили, что она куда-то исчезла. Даже полицейские ко мне в больницу приходили, хотели допросить, да я ни единого словечка произнести не мог. Горло у меня распухло так, что даже воздух с трудом проходил. Ну, они потоптались и ушли. Но честное слово, мне абсолютно все равно, куда она делась. Я про нее больше ничего не хочу знать.

– Ты же в нее влюблен.

– Был, – подтвердил Вася. – Был влюблен. А теперь нет.

– Что же случилось?

– Много всего, – неопределенно отозвался парень. – Наверное, я просто перерос это увлечение. Ну, вроде как малыши вырастают из своих ползунков. Раз и они им уже стали малы. Ничего не поделаешь, время пришло, пора двигаться дальше.

– Значит, Светлану ты разлюбил?

– Да.

– Вот так просто взял и разлюбил?

– Нет, говорю же, она мне много крови попортила. Но я все терпел, надеялся, что она образумится. Поймет, что этот Рустам ей никакая не пара.

– Но все-таки, что в конце концов случилось? Почему ты смог отказаться от Светланы?

– Рассказать вам? – задумчиво взглянул на них Вася. – Ну, пожалуй. Те полицейские вряд ли бы поняли, но они мужчины. А вы, наверное, сможете.

И Вася начал свой рассказ о том, как он в последний раз видел Светлану. И что из этого получилось.

– В общем, в тот день Светка была сама не своя. С самого утра ей на занятиях не сиделось, все время на телефон смотрела, сама раз двадцать чей-то номер набрала.

Ясное дело, что Вася подумал о том, что девушка звонит Рустаму. Ему стало обидно, тем более что утром того же дня между ним и Рустамом произошла стычка, закончившаяся для Васи весьма печально.

– Что же между вами произошло?

– Потом скажу, – отвел глаза в сторону парень.

Он честно пытался поговорить со Светланой. Объяснить ей, что она должна выбрать кого-то одного из них. Но едва подошел к ней, девушка резко осадила кавалера. И это тоже было очень обидно. И тем обиднее, что за несколько дней до того Светлана снова начала пригласывать Васю. И тот подумал: дела у девушки с Рустамом очень плохи, дело идет к очередному расставанию. И Светочка, которая не терпела одиночества, начала подтягивать бывшего поклонника снова поближе к себе.

– В первый раз, когда она так поступила, я обрадовался. Когда это случилось повторно, уже задумался. А в третий раз, представляете, мне как-то противно стало. Чего, думаю, я в этой дуре такого нашел, что готов возле нее на вторых ролях прыгать? Изволит их сиятельный Рустам мне объедки со своего стола сбросить – погуляю я со Светланой. А захочет, чтобы она с ним была – Светка меня тут же пошлет, ни на минуту не задумается.

– Значит, она была влюблена в Рустама?

– Насчет любви не знаю. Мне кажется, Светка только саму себя и умеет любить. На отца, мать, даже на сестру ей плевать с высокой колокольни. Ну, может, только на сестру не плевать. Наташку она любит. Ну, насколько вообще такая дрянь способна кого-то там любить.

– Чем же Рустам ее держал возле себя?

– Деньгами, полагаю. Светка шикарную жизнь обожает. Ну, чтобы ярко вокруг нее было. Чтобы шикарные рестораны, деньги без счета, подарки какие душа пожелает. Я так не могу, финансы не позволяют. А Рустам мог.

– Неужели Рустам так богат?

– Ну, в Монте-Карло, как ни крути, он ее свозил. И по какой-то «Золотой миле» разрешил прогуляться. Думаю, ему это встало недешево.

– В Монте-Карло? – изумилась Алена. – Они ездили туда вдвоем? Рустам и Светлана?

Она сама была в этом месте всего однажды. И едва ступив на эту землю обетованную для любителей всевозможной роскоши и праздных развлечений, быстро поняла, что состояние ее мужа, прежде казавшееся ей таким значительным, просто пылинка по сравнению с теми капиталами, которые стояли за спинами людей, отдохавших в этом пафосном и весьма выпендренном местечке.

От сумм, которые крутились в том месте, у Алены замирало дыхание. Причем в прямом смысле. Алена буквально задыхалась. И не от зависти или жадности, боже упаси, нет, ей было элементарно не по себе от сознания, что она будет постоянно находиться поблизости от людей, которые управляют их миром. Врежешься случайно в яхту такого типа, он от тебя потом мокрого места не оставит. Или, фигурально выражаясь, маме его на ногу в магазине наступишь.

И, вернувшись в Россию, Алена поделилась со своей подружкой Ингой впечатлениями от поездки.

– Нет уж, такая жизнь не по мне. Это же все время в напряжении нужно находиться или, как говорят, в тонусе. Постоянно с кем-то контактировать, кого-то из себя изображать.

– А если махнуть рукой и просто расслабиться?

– Нет, не получится. Какие они там все манерные, какие изысканные! Я перед такими людьми теряюсь. Начинаю себя чувствовать простоватой лохушкой. Хотя и образование имею, и не хуже других себя считаю, но там такая благородная кровь в людях течет. И не в них одних, а во многих и многих десятках поколений их предков – обеспеченных, успешных, уверенных в своих силах и богатстве. Нет, наверное, я плебейка. И мне в обществе таких людей не комфортно.

– Уверена, настоящие аристократы – это люди очень простые и легкие в общении. Им и в голову не придет что-то там из себя изображать. А те, кого ты видела, такие же выскочки, как...

– Ну, договаривай, – почти весело заявила Алена. – Такие же выскочки, как я и Василий Петрович?

– Я не так выразилась, – смутилась Инга.

Но Алена ничуть на нее не обиделась.

– Наоборот, ты все правильно сказала. Все мы тут выскочки. И ты, и я, и вообще все мы – нынешние россияне. Но я говорю не о тех наших российских супервыскачках, каких я достаточно навидалась в Монте-Карло. Я говорю о других людях, с которыми я познакомилась там случайно.

– Кто они?

– Муж и жена. Так они словно два осколка царской эпохи. – И Алена восхищенно покачала головой: – Видела бы ты, какие у них манеры! Слышала бы ты, какая речь! Им обоим под девяносто, но они в полном уме и относительном физическом здравии. Совершают длинные пешие прогулки. Много общаются с друзьями и знакомыми. Говорят так, что заслушаешься. Вот они – аристократы до кончиков ногтей. Даже в старости сохранили прямую осанку, фигуру и ум.

– Полагаю, это потомки дворянских семей первой волны эмиграции?

– Да. Их предки поселились во Франции сразу же после семнадцатого года.

– Ясно теперь. Но почему ты все-таки себя-то выскочкой окрестила?

– Так ведь прежде-то нашей страной управляло почти полностью дворянское и купеческое сословие. Выбывшихся из простого сословия было крайне мало. А теперь что?

– Теперь управляют потомки рабочих и крестьян.

– Вот именно.

– Ну а что же делать? Ведь оставшихся в нашей стране после семнадцатого года дворян и их потомков ну... Просто по пальцам пересчитать.

– Да и те в годы правления советской власти, особенно в период массовых репрессий, были вынуждены всячески скрывать свое происхождение. Всего боялись, от всех таились. И жениться им приходилось чаще всего не на равне, а на простолюдинках, кухарках, мещанках или даже просто крестьянках. Между собой браки старались не заключать. Во-первых, и невест особо не было видно. Все люди благородного происхождения старались это свое происхождение спрятать изо всех сил. А во-вторых, такой брак сразу же становился своего рода риском. Можно было подвести и себя, и невесту.

– Ну да, куда лучше, когда у тебя жена из пролетариев. Тогда и к тебе у ЧК особых вопросов нет. В случае чего жена-комсомолка за тобой присмотрит. И за правильным твоим коммунистически-патриотическим воспитанием проследит. А если что-то тревожное в тебе заметит, так и донесет на твои провокационные мыслишки куда следует.

– И это еще хорошо, что хоть так люди выжили в те годы. Иные дворянские и даже купеческие фамилии без всякого потомства остались. Их лучшие представители были затравлены в лагерях. Целые семьи исчезали в огне войн и репрессий вплоть до последнего младенца.

– Это страшная страница истории нашей страны, – кивнула Инга. – Но мы ее перевернули. Зачем сейчас вспоминать об этом?

Но Алена никак не могла успокоиться:

– А в чем, если разобраться, была вина этих людей? Только в том, что многие и многие поколения их предков верно и преданно служили Отечеству, за что опять же на протяжении многих и многих веков получали сначала от князя родимого, потом от царя-батюшки, а потом уж и от Милостивейшего Государя Императора Всероссийского милости и награды? И заметь, разбогатеть случилось им не в один день, не одновременно, и не за наглость и умение вовремя сориентироваться, выгрызть зубами свой кусок и свернуться на нем клубком, ощерившись на весь мир. Те люди владели своим имуществом и землями по праву рождения, по праву наследования, по древнему родовому праву. Вот они были полностью уверены в своем праве на такую жизнь. На этих семьях благополучие нашей страны и строилось.

И неожиданно прервав свою затянувшуюся речь, Алена решительно закончила:

– А все мы – это выскочки! Выскочили тогда в семнадцатом, все порушили, а как восстановить, до сих пор толком не знаем. Опять безнадежно отстали от Европы во всех смыслах этого слова, скатились в допетровские времена какие-то.

– Давай не будем об этом. Слишком грустно становится.

Но переполняемая эмоциями Алена уже неслась дальше:

– А ведь они в Европе до сих пор сидят и наблюдают за нами. Все ждут, все надеются, что мы их назад позовем и помиримся наконец окончательно с теми русскими фамилиями, которые еще хранят генофонд наших князей, восстановим вместе с ними нашу великую Россию.

– Ну, это уж вовсе полная ерунда! – возмутилась Инга, которой надоело все это слушать. – При чем тут князья какие-то? Без князей справимся!

– Вместе сподручней было бы. Мы ведь все русские – и мы, и они, – уже гораздо тише произнесла Алена.

– Позвать эмигрантов назад, окончательно помириться с представителями бывшей правящей династии – это, конечно, звучит хорошо. Но ведь многие эмигранты и их потомки все еще надеются не только вернуться назад в Россию, они хотят вновь получить под свой контроль то, что было отобрано у них в семнадцатом году восставшим народом. И я точно знаю, что, многие эмигранты и их дети служили в ЦРУ и других иностранных разведках, надеясь с их помощью добиться возврата прежнего монархического строя в стране и, как следствие этого, своих владений. Где гарантия, что, приехав в нашу страну, они довольствуются скромной ролью добровольных советников? Кто может поручиться, что они не начнут вредить снова?

Такой странный разговор состоялся у Инги с Аленой, когда та вернулась из Монте-Карло. Но самого главного, из-за чего она и завела этот разговор о людях далеких прошлых эпох, их воспитании и взглядах на жизнь, Алена своей подруге так и не решилась сказать. И было это оттого, что Алене довелось услышать кое-что очень для себя неприятное, но в то же время правдивое. И это никак не позволяло ей выкинуть из головы ту встречу.

Алена действительно встретила в Монте-Карло нескольких русских дворян, предки которых эмигрировали в Европу еще в семнадцатом году. Это были дочери и сыновья генералов русской императорской армии. Они хорошо помнили славу и величие своего рода. С одной из них Алене довелось поговорить особенно душевно. По какой-то причине эта опрятная, стройная и одетая очень изысканно и в то же время с благородным чувством меры во всем бабулечка была расположена в пользу Алены:

– Вы напоминаете мне одну мою знакомую.

Говорила она по-русски совершенно свободно, но в речи все же чувствовался легкий акцент. И еще многие обороты речи, которые употребляла старушка, были Алене даже незнакомы. Но на таком русском говорили родители этой старушки. И живя оторвано от большой России, они сохранили именно этот язык.

Познакомившись и подружившись с этой мудрой женщиной, Алена захотела поделиться с ней своей проблемой. Рассказала про Дубочки, которые стали ей тюрьмой, она ожидала услышать слова сочувствия и утешения, но неожиданно услышала нечто совсем противоположное:

– Право, вы, молодые, меня иной раз горько удивляете. В наше время считалось, что место всякой жены рядом со своим мужем. И это означает не просто находиться с ним, скучая и изводя его своим нытьем и капризами. Быть хорошей женой означает, что вы должны жить интересами своего мужа, полностью их поддерживать и разделять. Он занят сейчас благородным делом, трудится на благо Отечества. И ваш долг, как всякой хорошей и любящей жены, помочь ему в этом, разделить с ним тяготы его бремени.

Старушка сказала еще много умных и хороших вещей. И слушая ее, Алена невольно проникалась величием той эпохи, которой сама уже не застала. Эмигранты вновь были готовы послужить любимой Отчизне. Той самой, которая так жестоко отвергла их в одночасье. Наверное, общение с этими людьми, и особенно горький упрек старушки, и заставило Алену сказать эти слова о собственном плебействе.

Но как бы ни относилась Алена к Монте-Карло и людям, с которыми она там познакомилась, молодая женщина не могла не признать одного, самого главного. Этот город буквально утопает в роскоши. Цены там просто заоблачные. И значит, Рустам должен был владеть просто невероятными суммами, чтобы оплатить себе и своей подруге такую поездку. Да еще Светлана, по словам Васи, совершила прогулку по «Золотой миле», где, как известно, сосредоточены бутики самых известных фирм. И девушка вернулась обратно домой в полном восторге и упоении от поездки – значит, денег на нее Рустам потратил достаточно.

Так откуда же у мелкого рыночного торговца, имеющего лишь один магазинчик, могут взяться такие огромные деньги? Это был очень важный вопрос. И один раз зацепившись за него, Алена уже не могла перестать искать на него ответ.

Глава 4

Несмотря на то, что сыщицы уже напали на след, разговор с Васей у них еще не был закончен.

– Ты нам не рассказал, как все-таки получилось, что ты заболел. Ты только сказал, что это Светлана виновата.

– Так и есть.

– А в чем ее вина?

– Я из-за ее выходки в Фонтанке искупался. А вода-то холоднющая была. Да еще в одежде мне нырнуть пришлось. Сережка тоже со мной купался, только ему ничего, насморком и кашлем отделался. А я вот чуть не помер.

– Но как вы оказались в реке?

Вася ненадолго отвел глаза в сторону, явно стесняясь того, что ему предстоит сейчас сказать. Но потом все же выдал из себя:

– Нас Рустам в воду кинул.

– За что?

– Ни за что, получается. Мы по набережной шли, в институт торопились. Вдруг рядом с нами тормозит машина, из нее выскакивает Рустам и ко мне бросается. Орет, кулаками размахивает. «Ты что, – кричит, – такой-сякой, на моей девушке жениться вздумал? Да еще меня оскорбляешь? Ничтожеством называешь? Над моим акцентом потешаешься? Ну, я тебе сейчас покажу, как у нас умеют язык хвастунам укорачивать!» Я стою, ничего не понимаю, рот от изумления открыл. А что оказалось?

– Что?

– Оказалось, что эта трещотка своему Рустаму наврала, будто бы я его всякими словами при всех поносил. А потом еще сказала, будто я ей предложение сделал.

– А ты не делал?

– Что вы! – ужаснулся Вася и даже руками замахал. – В последнее время я больше думал, как бы мне от Светланы окончательно отделаться, а не как бы на ней жениться.

– Но она Рустаму иначе сказала?

– Еще и описала все, я думаю, самыми яркими красками. Язык у Светки хорошо подвешен. Любого убедит в том, что черное – это белое, а белое – это черное.

Раньше Рустам терпеливо относился к присутствию Васи в жизни Светланы. Но когда речь зашла о законном браке, внезапно взбунтовался.

– Орал, что Светлана его девушка. Что она ему самому нужна. И что он ее никакому чмырю вроде меня не отдаст. Ну а потом меня через парашют перегнул и в Фонтанку бросил. А Сережку уже его брат Хасан в воду следом за мной отправил.

Алена с сочувствием посмотрела на худосочного Васю, еще больше исхудавшего за время болезни. Конечно, накачивать мозги полезными знаниями – это хорошо. Но все-таки нашей молодежи, и особенно мужской ее части, надо подумать и о собственном физическом развитии. Ведь это же слеза прошибает, когда на того же Васю помотришь! Худой, сутулый, ни мышц, ни красоты мужской в нем нет. Недоразумение в брюках, одно слово.

Однако Инга, куда более мягкосердечная, спросила у Васю о другом:

– Выходит, Рустам не намеревался отпускать от себя Светлану?

– Я так понял, – кивнул тот. – Вот только не в любви тут дело. Светлана получала от Рустама деньги. А он... Зачем-то она ему тоже была нужна.

– И когда случился этот неприятный инцидент?

По словам Васи получалось, что купание в холодных речных водах они с другом приняли как раз в утро того дня, когда пропали обе девушки.

– И что же вы стали делать?

– Нам на лекции было нужно. Вылезли из воды, сбегали к Сережке домой, он неподалеку живет, переоделись во что-то сухое – и в институт.

Но, переодевшись, ребята не сделали самого необходимого. Они не выпили горячего чая с медом, а лучше – так и с коньяком или водкой. Они пустили дело на самотек и, просидев целый день в холодных аудиториях, свалились в постель. Для Сережи дело ограничилось банальным простудным заболеванием, а вот бедный Вася схлопотал серьезную ангину.

– А как Света прокомментировала этот случай?

– Я ей ничего не сказал. Хотел, но только подошел к ней, как она меня прямым текстом послала. Грубо так и главное, что при всех. Мне с ней после этого да еще после купания даже разговаривать расхотелось. Весь пыл во мне как-то сам собой остыл. Наверное, это холодная водичка меня начисто отрезвила.

Алена задумчиво взглянула на парня. Возле их с мужем любимых Дубочков в последнее время поселилось много самого разного народу. Была в числе прочих и одна бабулечка – деревенская травница, знахарка и знаток множества старинных заговоров. Народ к старушке за помощью обращался часто. Во-первых, потому что денег за свои услуги бабушка не брала, считала, что иначе у нее дар пропадет. А во-вторых, потому что снадобья бабушки зачастую помогали не хуже, а даже лучше тех средств в красивых упаковках, которые разноцветными рядами выстроены на прилавках аптек по всему миру.

В числе прочих заговоров бабушка практиковала такого рода заговор – остуду. Она прибегала к нему в случае, когда молодой человек или девушка влюблялись в объект, на их взгляд или взгляд родителей, не подходящий. Такая любовь не приносила им радости, одни лишь горести и разочарования. Но сами отказаться от чувства молодые люди не могли. И тогда они шли к знахарке за советом и помощью. И в числе прочих рекомендаций была одна простая вещь: умываться трижды в день ледяной водой, каждый раз представляя мысленно лицо своего мучителя и повторяя слова: «Вода, вода, уйди со двора». По словам старушки, таким образом она помогла многим молодым людям избежать ужасной ошибки при вступлении в брак.

Видимо, с Васей произошло нечто в этом роде. С той лишь разницей, что купание полностью одетым да еще с риском утонуть возымело куда более действенный эффект, чем простое умывание. Вася исцелился от своей страсти полностью и всего за один «сеанс».

– Что же, можно сказать, что тебе повезло. Теперь ты сможешь завести другую девушку или полностью сосредоточиться на учебе. Светлана тебя мучить больше не сможет.

Однако Вася не торопился радоваться.

– Только полицейские-то, сдастся мне, подозревают меня в том, что я способствовал исчезновению Светланы. Один все про большую ревность чего-то бормотал. У меня жар был, я их плохо понимал, но помню, что он какую-то кривую преступлений, совершенных на бытовой почве из ревности, мне показывал. Длинная такая кривая, много случаев таких есть.

Значит, полицейские тоже предполагали, что речь может идти не о похищении девушек, а о преступлении куда более страшном, об убийстве.

– Но ты ведь Светлане и ее Рустаму не вредил?

– Нет конечно! Я же не дикий какой-нибудь. У меня мама доктор, а папа инженер. Бабушка всю жизнь нянечкой в детском садике проработала. У нас в семье все тихие. Родители меня всегда учили, что проблемы надо решать интеллигентно, а врагов своих прощать.

– И ты Рустама простил?

– Не простил, но подумал, что они со Светкой друг друга стоят. И что лучше мне от этих психов подальше держаться.

Вася был настроен в отношении Рустама тем более миролюбиво и беззлобно, что ему было не до мести. Уже к концу занятий в институте он почувствовал себя совсем плохо. Саднило горло, голова буквально раскалывалась на части. Во всем теле ощущалась какая-то

вялость и слабость. С трудом добравшись до дома, Вася попытался заняться лекциями. Но неожиданно почувствовал, что больше не может даже сидеть.

– Уполз в кровать и только вчера смог с нее более или менее нормально подняться. А так по стенкам ходил, за все поверхности держался. За то время, пока до туалета добирался, с меня семь потов сходило.

Как уже говорилось, Вася и сегодня выглядел очень неважно. Что с ним творилось раньше во время его болезни, об этом троим друзьям страшно было даже подумать.

И уже прощаясь со студентом, Инга вдруг развела руками и виновато сказала:

– Ты нас прости, пожалуйста.

– За что?

– Понимаешь, неудобно так получилось. Но мы с друзьями, когда у твоего дома парковались, случайно с машины твоего отца зеркало сбили. Вот, хотим оплатить теперь ущерб.

– Вы чего? – удивился Вася. – Какой ущерб? У нас и машины-то нету.

– Нету? Совсем?

– Начисто! – улыбнулся Вася. – Вы чью-то другую машину испортили.

– А нам сказали, что ваша машина.

– Ошиблись, – твердо возразил Вася. – У нас отродясь машины не было. Моего отца за это постоянно дразнят его друзья, а я считаю, оно и к лучшему.

– Почему?

– Лично я городской житель. А в городе удобнее на общественном транспорте добираться. Ни пробок, ни проблем с заправкой или ремонтом. Нет, я никогда не понимал людей, которые к своим машинам привязаны.

– Значит, машины у тебя нет?

– Нету. А раз нету, то и зеркалу ломаться негде. Видите, как все хорошо устроилось? А был бы у меня автомобиль, пришлось бы вам раскошелиться.

И, улынувшись, Вася вновь закрыл глаза. Все-таки он был еще очень слаб после перенесенной им болезни.

Переговорив с Васей, сыщики все же не сняли с парня до конца подозрений. Совсем наоборот. Они все детально обсудили и пришли к выводу, что Васе было за что ненавидеть Рустама, да и Светлану.

– Меня бы кто в Фонтанку макнул, я бы такого уж не оставил! Похоже, у этого парня совсем гордости нет. Его с головой в речку окунают, как котенка, а ему и дела нет. Подумаешь, проблема! Пошел, переделся и снова за гранит знаний взялся.

– Или он просто так говорит. Мол, зла на Светлану и ее Рустама не держу. А сам отомстил им обоим страшно!

– Вы только вспомните, как он про них говорит. Мол, то, как они со мной поступили, – это их личное дело, а я выше такого рода разборок.

– Прямо ангел.

– Херувим!

Ваня почесал затылок, но никакого подходящего слова больше не нашел и повторил следом за своей хозяйкой:

– Ангел. Только без крыльев!

Все трое сели обратно в машину, но задумчивость не оставляла их. Инга и Ваня думали о поведении Васи. А в голове Алены помимо этого крутились еще и другие мысли. И пока ее друзья обсуждали, мог или не мог Вася жестоко отомстить Свете, Рустаму, а заодно и Наташе с Хасаном, Алена обдумывала свою идею. Очнулась она после того, как услышала возмущенный голос Инги:

– Светлана и Рустам, я согласна, виноваты перед Васей. Но в чем провинилась Наташа?

– Она сестра Светланы.

– А Хасан?

– Парень помогал брату. Или забыли? Именно Хасан сбросил в воду друга Василия – старосту группы Сергея.

– И что? Студент и староста убили четырех человек, в том числе двух девушек, только за то, что один из этой четверки их обидел?

– Не забывай, Светлана вдоволь попила Васиной кровушки. Это он нам может лапшу на уши вешать, будто бы его поведение девицы больше не волнует. Внутри, я уверен, у парня все кипит от возмущения.

– Что у него делается внутри, мы точно знать не можем. Предположения к делу не пришьешь.

– А со своей стороны могу сказать: чтобы похитить, а потом и прикончить четырех человек, у парня кишка тонка.

– Вася, может, и хилый, зато умный, – заступилась за парня Алена.

– Умному тоже время нужно, чтобы все спланировать хорошенько, – возразил Ваня своей хозяйке. – А тут что получается? Утром, еще до занятий, его Рустам в речку окунул, а Вася так активизировался, что за какой-то час или около того успел и Наташу похитить, и Рустама с Хасаном в ловушку заманить, и еще на занятиях отметиться. Просто Бэтмен какой-то, а не Вася!

– И это при том, что машины у него нету, – добавила Инга. – Я специально спросила про машину. Будь она у Васи, еще можно было бы о чем-то говорить. А так...

– Да, и чуть не забыл, он еще и Светлану напоследок уже вечером из дома выманил!

– Ну, Светлану как раз нетрудно было ему выманить. Девушка этому своему кавалеру доверяла.

– Только учтите, сам Вася при этом уже лежал с температурой сорок у себя дома, а вокруг него небось плясали бабушка и папа с мамой.

– И Наташу он похитить вряд ли бы смог. На это время нужно. А Вася на занятиях был.

– А подруги Наташи утверждают, что она в институте в тот день не появлялась.

И Ваня решительно подвел итог:

– Нет, я считаю, что парень не виноват. Хиляк он и мямля. На убийцу или похитителя совсем не тянет!

Инга с Аленой согласно кивнули. И Инга спросила:

– И кто у нас следующий свидетель?

– Следующий... вернее, следующая... Я думаю, что Полина. Подруга Наташи, учится с ней в одной группе.

– Будем надеяться, что она расскажет нам больше.

Но звонок Полине не дал никаких результатов. Девушка лишь подтвердила уже сказанное ею ранее. В день исчезновения Наташа в институте не появлялась. А до того никаких признаков особой тревоги не проявляла.

– За себя Наташа вообще не волновалась. За сестру тревожилась. Говорила мне несколько раз о том, что Рустам совсем свихнулся, допекает Светку как может.

– А то, что убить ее грозит, такого не говорила?

– Говорила, что Рустам бешеный. И что у него на уме, никому не известно.

Но Полина плохо знала Рустама, потому что училась не со Светланой, а с Наташей. Ну а Наташа в свою очередь старалась избегать любых контактов с женихом сестры. Вот только он сам, похоже, намеков не понимал. И решил во что бы то ни стало породниться с Наташей.

Попрощавшись с Полиной, не сказавшей им ровным счетом ничего полезного, друзья приуныли.

– Если Вася не виноват, кто следующий на подозрении?

Увы, никто больше в голову не приходил.

– Альбина Григорьевна, мать девочек, говорила, что у Светланы была близкая подруга – Вика Горчакова. Они дружили со Светой еще со школы. И, как я понимаю, жили тоже по соседству. Может быть, она нам расскажет что-то про Светлану?

И хотя Алена помнила, что та же Альбина Григорьевна упомянула о том, что эта Вика ничем расследованию помочь не смогла, своим друзьям сыщица об этом не сказала. В конце концов, можно расспросить подругу Светланы не только о братьях Гусейновых. Есть и другие темы для разговора. Не сошелся же клином свет на одних только братьях.

Вика оказалась хорошей подругой. И услышав, что речь идет о расследовании исчезновения Светланы, тут же выразила готовность приехать куда угодно. И приехала, как и обещала. Вика была невысокого роста, маленькой и какой-то то ли запуганной, то ли от природы очень робкой. Но к Рустаму она питала самую настоящую ненависть.

– Сволочь он и гад!

И это были самые мягкие выражения, которых удостоился Рустам.

– Уверена, что это Рустам и его братец девочек похитили! Рустам, тот вообще до женщин сам не свой.

– Откуда знаешь?

– Так он и ко мне подкатывал. А ведь тогда у них со Светланой еще только-только все начиналось. Конфетно-букетный период, а он уже на подругу своей девушки заглядывался. И ладно, если бы только заглядывался. А он прямым текстом мне дал понять, что хочет со мною переспать.

– А ты что?

– Отказала ему, разумеется.

– И Светлане обо всем рассказала?

– Нет, не рассказала, а теперь жалею. Надо было! Может, тогда у нее бы глаза на него раскрылись.

Ну, это вряд ли. Скорее всего, взбалмошная Светлана решила бы, что подруга просто клеветает на ее жениха, либо из зависти, либо из желания присвоить его.

Возможно, в душе тоже это понимая, тактичная Вика избрала другую линию поведения. Она постаралась как можно меньше попадаться на глаза Рустаму. А для этого ей, увы, пришлось сократить количество встреч с самой Светланой.

– Сначала мне было грустно без моей подружки, мы ведь с ней с самой школы вместе. Но потом я сама познакомилась с хорошим парнем, мы с ним поженились. Но про Свету я не забывала, вы не думайте!

– Мы и не думаем.

– И Альбина Григорьевна всегда была ко мне очень добра. После работы она всегда своим дочкам что-нибудь сладенькое покупала. И мне обязательно тоже одно пирожное доставалось. Специально три штуки брала, каждой из нас по эклеру или буше.

– Значит, в семье у Светланы все в порядке было? Никаких внутренних ссор или скандалов не случилось? Ну, знаешь, чтобы сестры из дома сами могли сбежать?

– Что вы! И Света, и Наташа к своим родителям очень привязаны всегда были. И даже Светка, уж на что она на себе зациклена, а тоже признавалась, что мама у них мировая!

– И тебе они все нравились?

– Да! – с жаром откликнулась Вика. – У них очень хорошая семья, дружная. Папа у них, конечно, обычно на диване лежит, в общем разговоре не участвует. Скучный немножко он человек. Но Альбина Григорьевна всегда с нами охотно разговаривала, что называется, за двоих. Я к ним и после школы часто заходила. Конечно, когда была уверена, что Рустама не увижу.

– А последний раз когда была?

– Когда они холодец варили.

И прежде чем друзья успели спросить, когда же это было точно, Вика с воодушевлением воскликнула:

– Представляете, Альбина Григорьевна на рынке целую свиную голову купила. И они ее сами дома разрубили и холодец сварили. До сих пор помню: захожу к ним, а меня Светка на пороге встречает, а в руках у нее молоток. Говорит, мы холодец варим, заходи через пару часов. Ну, я и зашла. И такой, я вам скажу, вкусный холодец из этой головы получился, просто прелесть! Меня тоже угостили, мне понравилось. С чесночком, с хреном, объедение! И все трое такие веселые были. Мы с ними очень хорошо в тот раз посидели.

– Так и когда же это было?

– Примерно недели две назад. Точнее не помню.

– Ну то есть совсем незадолго до исчезновения сестер?

– Да.

– И ты была у них в гостях и ничего подозрительного не заметила?

– Все как обычно было, – пожалала плечами Вика. – Говорю же, холодец они всей семьей варили. Очень вкусный получился. Светлана еще похвасталась, что сама маме помогала. Меня это, честно говоря, удивило.

– Почему?

– Светлана никогда к готовке особого интереса не проявляла. А тут вдруг увлеклась, да еще не каким-нибудь там фуа-гра, а банальным холодцом из свиной головы. Я еще подумала: зачем ей это?

– В смысле?

– Ну, ее Рустам свинину все равно не ест. Получается, что даром ценный опыт пропадет. Инга не выдержала и улыбнулась. Ей понравилось, как занятно рассуждала Вика. А вот у Алены был готов уже новый вопрос к Вике:

– Скажи, а как, по-твоему, могли Рустам и его брат похитить сестер?

– Насчет похищения мне что-то сомнительно. Разве что Хасану так приперло жениться на Наташе, что он и брата уговорил поучаствовать в похищении. Ну а Рустам за компанию и Светку с собой потащил. Вроде как для моральной поддержки. Только если речь об одной Светлане шла, то я бы сказала, что не стоило Рустаму так суетиться.

– Почему?

– Светка и так к нему привязана. Хоть и выкаблучивается, но стоит ему свистнуть – к нему бежит.

– Из-за его денег? У него ведь с деньгами полный порядок?

– Что да, то да. Машины каждый год меняет, а то и по два раза в год. Часы, золото, бриллианты. И самое главное – квартира трехкомнатная, Света мне фотки показывала. Большущая квартира, ничего не скажешь. Окна по три метра, почти во всю стену!

– Да, впечатляет.

– Вот и я о том же! Ну, и куда бы Рустам от такого благополучия побежал? Да еще с такой невестой, которую он ничуть не уважал и даже открыто признавался, что никогда на ней не женится? И с ней назад в горы?

– Может быть, там их ждут?

– Кому они там нужны! – отмахнулась Вика. – Нет, семья Рустама, я уверена, отнюдь не благоденствует. Им нахлебники не нужны.

– Почему ты так думаешь?

– Но ведь иначе бы Рустам сюда не приехал, правда? Уверена, его семья живет на те деньги, которые он им присылает.

– А откуда у него эти деньги?

– А у него магазин.

– Магазин? Целый магазин?

– Ну да. Он сам сказал: «Я владелец магазина».

У Алены имелись несколько иные сведения. Но на всякий случай она решила уточнить:

– Ну и где этот магазин находится? И как называется?

– Как называется, я не знаю. А насчет местоположения Рустам сказал, это на Садовой улице.

– В Апраксином дворе?

– Очень может быть, – кивнула Вика.

– Но ты там не была?

– Как-то не довелось. Поэтому я не могу сказать вам точно, что это за магазин, чем там торгуют и какой у него почтовый адрес.

– Мне кажется, что тут я осведомлена даже лучше тебя, – пробормотала Алена.

Вика помялась, поглядывая по сторонам, а потом спросила:

– Вы еще хотели о чем-нибудь узнать?

– Нет, нет.

– Тогда я побегу? Очень уж дел много.

– Беги, конечно.

Вика шагнула, но тут же остановилась.

– Спасибо вам, – произнесла она. – Вообще-то я – подруга Светланы, и это я должна бегать, но я даже не представляю, с какой стороны подступиться. И еще у меня малышу пол-годика. Зубки режутся, капризничает.

– Даже и не думай себя корить! – строго сказала Алена.

– И расследовать тоже ничего не смей! – подхватила Инга.

– Не хватало еще, чтобы с тобой что-нибудь случилось!

– Спасибо вам, – еще раз произнесла Вика, уже улыбаясь. – Уверена, если вы узнаете, что Света и Наташа хотя бы живы, для Альбины Григорьевны это уже будет большим облегчением.

– Думаешь...

– Думать надо о хорошем! Так меня всегда моя бабушка учила. Одним словом, я очень надеюсь, что девчонки в порядке и скоро мы о них услышим.

Разговаривать с Викторией было очень приятно. Бывают такие чистые и светлые люди, побеседовав с которыми словно бы и сам чище становишься. Но надо было вновь приниматься за расследование. И, попрощавшись с Викторией, друзья вновь встали перед нелегкой проблемой, куда и к кому им податься дальше.

Купив себе по шоколадке для стимуляции умственной деятельности, все трое задумались. О чем думали Ваня и Алена, сказать было трудно. А вот Инга думала о том, что надо было брать шоколад не с арахисом, а с миндалем или каким-то другим орехом. Не любит она арахис, хоть ты тресни.

Вот Залесный – тому все равно, какие орехи есть. Он вообще человек в плане еды всеядный. И подумав о Залесном, Инга украдкой невольно взглянула на свой телефон. Она могла бы этого и не делать, потому что знала и так: ни единого звонка от ее любимого мужчины за сегодняшний день не поступило. Чем же он так сильно занят? Раньше хотя бы звонил, а теперь и сам не звонит, и трубку не берет, когда она ему набирает. То есть потом-то он ей перезванивает, но факт остается фактом, телефон он частенько теперь игнорирует.

В душу Инги уже давно закрадывалось очень нехорошее чувство. И название ему было ревность. Но пока что женщина могла ее обуздать.

В этот момент Инга почувствовала на себе Ванин взгляд и подняла голову. Ваня тут же просиял и спросил:

– Инга, а вы чего сегодня такая грустная?

– Я не грустная, я думаю.

– А я вот тоже думаю... думаю, почему такая женщина – и до сих пор одна?

Инга растерялась. Она не знала, что ответить Ване на этот вопрос. Повисло тяжелое молчание. И тут Алена очень вовремя подала голос:

– Надо нам как можно подробнее выяснить все о том дне, когда пропали девушки и Рустам с Хасаном.

Инга тут же откликнулась:

– Но мы с вами даже не знаем, в один день это случилось или братья исчезли позднее.

– Родители девушек ничего не знают, – принялась загибать пальцы Алена. – В институте у ребят спросили, тоже ноль информации. Подруги без понятия. Значит, остается искать свидетелей в среде братьев Гусейновых.

– И где именно? Альбина Григорьевна, мать девочек, уже всюду побывала.

– И что с того? Мы пройдем по второму кругу. Может, найдем то, что она не заметила.

– И с чего начнем?

Алена пожала плечами, словно ответ подразумевался сам собой и странно, что ей вообще приходится тратить силы и объяснять такое. А затем она произнесла:

– Для мужчины главное – это его бизнес. Вот мы и будем искать братьев на рынке в Апрашке. Там, по словам Альбины Григорьевны, у братьев имеется магазинчик. Правда, там полиция уже тоже побывала и она сама наведывалась, но мы рискнем и съездим еще разок.

Теперь было ясно, куда двигаться дальше. И настроение у всех троих как-то само собой поднялось. Или этому все же способствовали шоколадки, которые они с аппетитом проглотили?

Апраксин двор, или, по-простонародному – Апрашка, – самый большой и популярный рынок в центре города. Еще до недавнего времени напоминающий среднеазиатский базар, ныне стараниями властей и администрации он начал приобретать некое подобие упорядоченности. Конечно, в закоулках многочисленных чайхан по-прежнему сидели бородатые грязные люди, жующие насвай. А в подпольных ателье все так же в поте лица вкалывали нелегальные мигранты, плоды трудов которых, снабженные этикетками и бирками фирм известных производителей, и выкладывались затем на прилавки лавочек Апрашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.